

СОДЕРЖАНИЕ

- 471-495 Пути миграций и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* на юге Западно-Сибирской равнины. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 495-497 Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* у озера Полисто (Псковская область). М.С.ЯБЛОКОВ
- 497-499 Суточная активность и поведение галок *Corvus monedula* во время выкармливания птенцов. И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 500-501 Феномен помощничества у большого скального поползня *Sitta tephronota* в Джунгарском Алатау. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.С.ЛЕВИН
- 501-503 Новые сведения о птицах Волго-Двинского водораздела. А.Ю.ШМИТОВ, В.И.НИКОЛАЕВ
- 503 О гнездовании обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в тростниковых искусственных гнездовьях для уток. Б.А.КАЗАКОВ, Н.Х.ЛОМАДЗЕ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 471-495 Migration routes and dynamics of breeding range
of the Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus*
in the south of the West-Siberian plain.
Yu.I. MEL'NIKOV
- 495-497 The record of the marsh sandpiper *Tringa stagnatilis*
near Polisto lake, Pskov region.
M.S. YABLOKOV
- 497-499 Diurnal activity rhythm and behaviour of Eurasian
jackdaws *Corvus monedula* raising nestlings.
I.V. PROKOFJEVA
- 500-501 Case of helping in the greater rock nuthatch
Sitta tephronota in Dzungarian Ala Tau.
N.N. BEREZOVNIKOV, A.S. LEVIN
- 501-503 New data on birds of Volga-Dvina watershed area.
A.Yu. SHMITOV, V.I. NIKOLAEV
- 503 Kestrels *Falco tinnunculus* breed
in artificial nest-shelters for ducks.
B.A. KAZAKOV, N.Kh. LOMADZE
-

Пути миграций и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* на юге Западно-Сибирской равнины

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский",
ул. Байкальская, д. 291Б, а/я 3580, Иркутск, 664050. E-mail: zapoved@irk.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2004

До недавнего времени азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848) считался загадочной и исчезающей птицей. Сведения о нём в литературе практически отсутствовали (Велижанин 1925; Залесский 1934а; Сушкин 1938; Гладков 1951; Долгушин 1962). Лишь в последние три десятилетия появились первые достаточно детальные описания его биологии, раскрывшие целый ряд интересных особенностей распространения и структуры ареала этого вида (Леонович 1973; Мельников 1979, 1985, 1986, 1988, 1990б, 1991, 2003; Глушенко, Шибнев 1979; Юрлов 1981). Обзор сведений, собранных к концу 1980-х годов (Liedel 1982), позволил наметить дальнейшие пути изучения этой редкой птицы, включённой в Красные книги МСОП, России и ряда бывших республик СССР.

Анализ материалов о распространении азиатского бекасовидного веретенника (Мельников 1979, 1988, 1990а,б, 2003) показал, что ареал этого вида состоит из нескольких очагов. Наиболее крупный из них расположен на юге Западной Сибири и достаточно хорошо изолирован от остальных. Существование разрыва между западным и восточным очагами подтверждается всеми имеющимися данными (Мельников 1990а,б, 1997, 2003; Мельников и др. 1987, 2000). Вместе с тем сведения, собранные как на местах гнездования, так и на местах зимовок этого кулика, не позволяют определить его основные миграционные пути на западном участке ареала (Мельников 1990б, 1997; Liedel 2001). Это побудило нас предпринять попытку более детального анализа всех материалов, касающихся миграций и динамики ареала азиатского бекасовидного веретенника на юге Западной Сибири. Использованы все доступные публикации о находках его на гнездовье и регистрации на путях пролёта. Помимо обобщения очень ценной информации, в том числе и из малоизвестной западной окраины ареала, проделанная работа позволила вскрыть и ряд ошибок, содержащихся в ранее опубликованных данных. Требуется ревизия значительная часть сведений, цитируемых по старым публикациям, порой с искажением содержания первоисточников. Обычно это переложение сведений, опубликованных в местных, в те времена достаточно многочисленных периодических изданиях. Кроме того, есть и ошибки, связанные с неверным определением вида, что удалось установить при переопределении музейных материалов (шкурки, чучела) и критическом анализе описанных полевых признаков.

Впервые азиатский бекасовидный веретенник был добыт на зимовке в Индии около Мадраса доктором Джердоном. После находки ещё одного зимнего экземпляра под Калькуттой он был описан Е.Блейс как новый вид под именем *Microrhamphus semipalmatus* "Jerdon" (Blyth 1848). До 1898 года в Индии было добыто ещё около десятка особей этого вида. Кроме того, несколько экземпляров отстреляно в Китае и на острове Борнео (Бутурлин 1908а; Liedel 1982). В России первая птица в брачном наряде добыта в 1858 году Г.Мошинским в Забайкалье (г. Чита). Она доставлена в Варшавский музей, где описана Верро и Делиором под именем *Micropalama taczanowskia* "Verr. et Del." (Тачановский 1889; Бутурлин 1908а; Залесский 1934а; Liedel 1982, 2001).

История обнаружения азиатского бекасовидного веретенника в Западной Сибири чрезвычайно интересна и поучительна. На западной окраине ареала он впервые встречен в устье Аркарки [3]*, притоке Иртыша, в 2 верстах от г. Тары (рис. 1). Здесь 25 мая 1908[†] сельский врач А.С.Флоринский добыл две птицы, которых нашёл столь интересными, что доставил их для препарирования В.Е.Ушакову. Последний определил эти экземпляры как азиатских бекасовидных веретенников (Ушаков 1908а,б, 1909, 1913). В яйцевомодели одной особи, оказавшейся самкой, находилось яйцо, полностью готовое к откладке (Ушаков 1908а).

Серия публикаций, как автора открытия, так и других учёных (Бутурлин 1908а,б), привлекла внимание к этой находке. В результате обсуждения имеющихся материалов выяснено, что азиатский бекасовидный веретенник давно обнаружен в Западной Сибири, но был неверно определён как малый веретенник *Limosa rufa* Briss = *L. lapponica* (L.). Это чрезвычайно удивительно, так как шкурки птиц побывали в руках двух известных орнитологов, но тем не менее определены неверно. Дальнейшая проверка музейных экземпляров, определённых как европейский малый веретенник *L. rufa* А.П.Велижаниным (1909) и переопределённых как азиатский малый веретенник *L. novae-zealandiae* G.R.Gray = *L. uropygialis* Gould Г.Э.Иоганzenом (1908), показала, что все они принадлежат азиатскому бекасовидному веретеннику.

Выявлены ошибки и в определении многих экземпляров, хранившихся в музейных коллекциях того времени. Оказалось, что наиболее ранней и самой северо-западной точкой находки азиатского бекасовидного веретенника, возможно, является дер. Богадинка [1], расположенная в 22 верстах от Тюмени (рис. 1), где 1 июня 1891 была отстреляна пара птиц, определённых как малые веретенники (Словцов 1892). Однако в музейных коллекциях того времени нет достоверных указаний на добычу здесь этого вида. В связи с этим заслуживают особого внимания указания Л.П.Сабанеева на гнездование малого веретенника *L. rufa* = *L. lapponica* по участкам с открытыми грязями в Зауралье в области перехода лесостепи в подзону южной тайги (между 59 и 60° с.ш. и 60 и 61° в.д.) на оз. Карагус (Гладков 1951). Судя по описанию, это типичные станции *Limnodromus semipalmatus*. Возможно, что и

* Здесь и далее — номер находки, см. рис. 1.

† Здесь и далее все даты, указанные в первоисточниках по старому стилю, приведены по новому стилю. Для XIX в. они увеличены на 12 сут, а с 1 марта 1900 — на 13 сут.

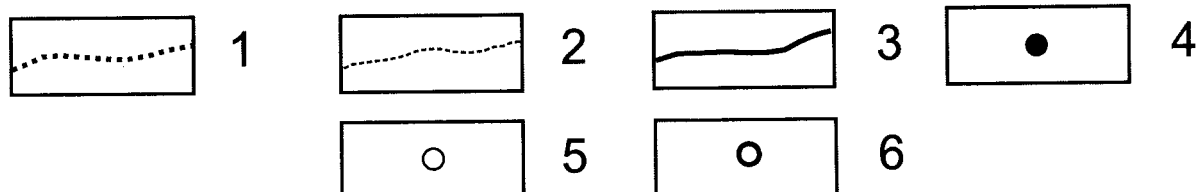

Рис. 1. Динамика ареала *Limnodromus semipalmatus* на Западно-Сибирской равнине.

Границы гнездового очага: 1 — в начале XX в. 2 — в середине XX в. 3 — в конце XX в.

Регистрации птиц: 4 — в начале XX в. 5 — в середине XX в. 6 — в конце XX в.

в этом случае последний был неверно определён как малый веретенник (типичная ошибка того времени).

Самая южная точка обнаружения *L. semipalmatus* расположена под Семипалатинском [5], где птица была добыта приблизительно в 1893 г. и определена как малый веретенник. Ошибку обнаружил С.А.Бутурлин (1909). Он приложил огромные усилия, но так и не смог найти этот вид даже в тех местах, откуда он был известен по находкам А.П.Велижанина (1909). Опрос охотников показал, что азиатский бекасовидный веретенник знаком им под именем “малая евдошка” как очень редкая птица юго-западной части Томской губернии, часто меняющая места гнездовий (Бутурлин 1909; Селевин 1928а).

В районе Барнаула [6] *L. semipalmatus* впервые добыт 17 июня 1897 на узкой незатопленной гриве приобских лугов, где он держался в стае самцов турухтана *Philomachus pugnax* (Велижанин 1909). На заливных лугах р. Алей близ с. Локоть [7] Змеиногорского уезда Томской губернии 22 июня 1900 добыто ещё 6–7 бекасовидных веретенников. Судя по поведению, они здесь гнездились, а численность их была довольно высока. Во всяком случае, по описанию автора, они были обычными птицами по мелким озерам и болотинкам. Отпрепарировал птиц студент А.П.Велижанин, добровольный коллектор препаратора в экспедиции проф. И.О.Кашенко, и определил как “европейские малые веретенники”. Эти экземпляры впоследствии приобрёл проф. Г.Э.Иоганзен и переопределил как “азиатские малые веретенники” (Иоганзен 1908). Правильно определил птиц — спустя почти десять лет после их находки — сам А.П.Велижанин (1909), к тому времени уже работавший участковым врачом. Определение сделано по синоптическим таблицам Бутурлина (1901).

Ещё 3 экз. *L. semipalmatus* отстреляны Г.Э.Иоганzenом (1908) 14 июня 1902 в окрестностях дер. Плотниково [8] под Камнем-на-Оби и определены как азиатские малые веретенники. Птицы были обычны на гнездовье около степных озёр Кулундинской степи. У добытой самки обнаружены крупные фолликулы, но наседные пятна ещё не были развиты. Ошибку в определении исправил А.П.Велижанин (1909), и Г.Э.Иоганзен согласился с этим в письме к В.Е.Ушакову (Ушаков 1909). Кроме того, *L. semipalmatus* был добыт 2 июня 1903 на оз. Чистое близ с. Крестинское [2] Покровской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии и сначала определён Д.Я.Вардроппером как малый веретенник (Лапин 1907). Как *L. semipalmatus* этот экземпляр впоследствии определил П.П.Сушкин (Шухов 1928).

В отчёте о наблюдениях за весенним пролётом птиц в окрестностях села Новенькое (Рубцовский р-н, Алтайский край) в списках, как редкий пролётный вид, приводится малый веретенник (Аверин, Лавров 1911), который никем в Алтайском крае не отмечался. Во всех последующих публикациях псаломщик А.И.Лавров приводит данные только по *L. semipalmatus*, и нигде, даже в обзорах, нет сведений о малом веретеннике (Иоганзен 1910; Лавров 1913; Селевин 1929). Очевидно, ошибка в определении была исправлена авторами, так как к этому времени уже появились статьи, указывающие на ошибки при работе с этим видом. Азиатский бекасовидный веретенник отмечен здесь 9 мая 1910 [12], 2 самца добыты 2 июня 1911 [13] и одна птица встречена 15 мая 1911 [14] (Лавров 1913; Селевин 1929).

В Приалейской степи [15] на окраине Западного Алтая стайка из 10 азиатских бекасовидных веретенников встречена 16 мая 1912 на реке Золотухе (Селевин 1929). Впоследствии, 13-15 июня 1913, на оз. Даурское, в 7-9 верстах на восток от с. Плотниково, обнаружено место гнездования *L. semipalmatus* [9] и найдено 5 гнёзд, в каждом из которых было по 2 яйца (Велижанин 1913). Подробные сведения об этой находке опубликованы 13 лет спустя (Велижанин 1926). В этой же местности 20 июня 1913 большое число гнёзд *L. semipalmatus* обнаружено на оз. Телеутское [10] близ одноимённой деревни (Там же). И наконец, здесь же [11], на солонцевато-болотистой низине с лужицами воды, поросшими красноватой солянкой, 11 июня 1914 найдены две колонии *L. semipalmatus* (Там же). В июне 1919 на озёрке у с. Калмыцкие Мысы [16] стайку этих птиц наблюдал консерватор Семипалатинского музея А.Н.Белослюдов (Селевин 1928б).

На северном берегу оз. Большие Ракиты (в 8 верстах от с. Зимино), среди болотистого луга с топкой почвой и маленькими озёрками с пологими берегами, гнездовья *L. semipalmatus* обнаружены 25 июня 1923 [17]. Во время специальных поисков 26 июня 1923 удалось впервые добыть пухового птенца этого вида (Велижанин 1926, 1927). При посещении озера в июне-июле 1925 [18] обнаружено, что бекасовидные веретенники ещё гнездились здесь в небольшом числе (Велижанин 1928). Кроме того, пара отмечена 26 мая 1930 у с. Киприно [19] (Велижанин 1930; Залесский 1934а). 29 июня 1924 *L. semipalmatus* повторно отмечен у г. Тары. На берегу р. Степановки [4] найдено гнездо с 2 яйцами, из которых вылуплялись птенцы (Ушаков 1924).

В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится шкурка *L. semipalmatus* из коллекции А.А.Харузина. Птица была добыта 23 июня 1913 в Каменском уезде Алтайской губернии. Более точные данные отсутствуют и восстановить их не удаётся. Вероятнее всего, она отстреляна в районе известных в то время гнездовых вида под городом Камень-на-Оби. Возможно, что она просто приобретена у А.П.Велижанина, который как раз в то время обнаружил места массового гнездования *L. semipalmatus* в окрестностях деревень Плотниково и Телеут.

Пару *L. semipalmatus* на оз. Чебачье у г. Карасук в августе 1932 отметил И.М.Залесский. Во второй половине августа десятки этих птиц появились на оз. Чебачёнок [20] (Северная Кулунда), где держались совместно с другими видами (Залесский 1934а). Сотрудник Запсибпушнины И.Кочергин 4 мая 1933 добыл бекасовидного веретенника на оз. Айскула [21], близ аула Каш-куль Озеро-Карачинского сельсовета (Чановский район, Новосибирская обл.). Голова с клювом была сохранена и доставлена в Новосибирск. Определение проведено В.Е.Ушаковым (Залесский 1934б). Имеются указания на летнюю находку *L. semipalmatus* в районе г. Каинска Тюменской обл., но конкретных данных по нему не приводится: в публикации дан список видов птиц с указанием характера пребывания (Залесский, Залесский 1931).

Примерно в те же годы П.А.Шастовский нашёл кладку якобы азиатского бекасовидного веретенника в окрестностях оз. Сартлан. Впоследствии она была приобретена зоологическим кабинетом Томского университета. Описание её приведено у В.Г.Иоганзена (1923). Кладка содержит 4 яйца, чрезвычайно похожих на яйца большого веретенника *Limosa limosa*, только имеющих несколько более удлинённую форму. Поскольку у *L. semipalmatus*,

хотя и очень редко, встречаются кладки из 4 яиц (Мельников 1985, 1991), мы сочли необходимым особо рассмотреть эту находку.

Размеры яиц из этой кладки заметно превосходят известные для азиатского бекасовидного веретенника, особенно их диаметр. В настоящее время мы имеем данные измерения около 600 яиц *L. semipalmatus* (Мельников 1990в, 1993), и ни одно из них даже не приближается по размерам к яйцам обсуждаемой кладки, размеры которых приведены В.Г.Иоганzenом (1923). Вероятнее всего, кладка принадлежит большому веретеннику, хотя яйца несколько отличаются от нормальных (такие случаи в природе достаточно обычны) и, судя по форме, отложены впервые размножающейся птицей.

Данные о находках *L. semipalmatus* перестали поступать с середины 1930-х годов. И только в 1961 г. в Карасукском районе Новосибирской обл. на острове оз. Кусган [22] найдены 2 гнездящиеся пары (Иванов 1980). Ещё две пары этого вида отмечены 18 июня 1966 на мелководной, сильно заросшей протоке, соединяющей озеро Кротовая Ляга с руслом реки Карасук [23]. Бекасовидные веретенники держались в смешанной колонии куликов. У двух добытых самок были наседные пятна, но гнёзд или выводков обнаружить не удалось (Там же). В 1969 г. здесь же, на оз. Чебачёнок [26], *L. semipalmatus* были обнаружены на пролёте (Данилов, Михантьев 1976).

В этом же регионе с 25 мая по 7 июня 1970 на мелководьях озера Журавлиное [24] в колонии озёрной *Larus ridibundus* и малой *L. minutus* чаек и чёрной крачки *Chlidonias niger* встречена стайка из 17 *L. semipalmatus*. Они кормились на залитых водой луговых участках или отдыхали на кочках. После 7 июня птицы здесь не отмечались. В августе 1970 на оз. Титово [25] в течение 4 дней 6 раз встречали стайки из 25-30 бекасовидных веретенников. Держались они на затопленных низинных участках берега. Две добытые птицы оказались молодыми. В остальные сезоны и годы вид здесь более не встречался. В данный период *L. semipalmatus* не отмечался и на оз. Кусган, где ранее гнезвился (Иванов 1980). Именно к этим районам Северной Кулунды относятся сведения о 4 экз., добытых в 1967-1971 гг. и использованных для паразитологических исследований (Филимонова, Шаляпина 1975).

Впоследствии, 6 сентября 1984, одиночный азиатский бекасовидный веретенник отмечен на озёрах в низовьях р. Кулунды [28] (Кучин, Чекчеев 1987). Кроме того, 3 и 4 сентября 1985 (5 особей) и 12 мая 1986 (около 10) видели на озере [29] у с. Михайловка (Там же). В центре Кулундинской степи в последней декаде мая 1989 на небольшом мелководном водоёме недалеко от западного берега оз. Кулундинское [47] наблюдали от 20 до 25 токующих бекасовидных веретенников, державшихся обособленными парами (Кисельман и др. 1995). В окрестностях пос. Троицкое [44] Карасукского района Новосибирской обл. 10 июля 1995 также учтены 2 особи (Бобков, Торопов 1997). В настоящее время *L. semipalmatus* считается редкой, возможно, гнездящейся птицей Кулундинского озера и его окрестностей (Петров, Торопов 2000).

При обследовании в 1974 году займищ в нижнем течении Чулыма и Каргата в окрестностях сёл Чулым [32], Мишино [34] и Здвинск [33] (восточное побережье оз. Малый Чан) учтено около 360 *L. semipalmatus* и установлено его гнездование — найдено 3 гнезда и пойман 1 птенец (Юрлов 1981). Тот период отличался высоким уровнем воды, затопившей окрестные

поймы рек. Займища превратились в непроходимые топи с большим количеством мелководий. Гнёзда найдены на трёх участках. Два из них, в долинах Чулыма (окр. с. Чулым) и Каргата (окр. с. Мишино), находились на расстоянии 5 км друг от друга; третий, на Гольянском озере (с. Здвинск) — в 25 км от них.

В этих же местах, от устья Каргата до с. Мишино, 16 мая–8 июня 1975 сотрудники лаборатории орнитологии СО АН СССР наблюдали единичных *L. semipalmatus*: 24 мая вечером пара пролетела над мелководьем, 8 июня пара держалась среди негустого займища в колонии озёрных чаек, а на оз. Ипатово (окр. с. Ипатово) одиночная самка ходила по открытому илистому берегу. В 1976 г. на илистой отмели оз. Фадиха [35] с 15 по 23 июня держались 3 птицы, здесь же две зарегистрированы 25 августа. Это наиболее поздняя встреча азиатского бекасовидного веретенника на Причановском участке Барабинской лесостепи (Юрлов 1981).

Весной и летом 1977–1978 специально обследовали займища в долинах Чулыма и Каргата (те же места, где ранее *L. semipalmatus* найден на гнездовье). Однако ни гнездовой веретенник, ни гнездовой сопутствующих ему чаек и крачек не обнаружили. Тем не менее, одиночных *L. semipalmatus* и стаи из 6–30 особей неоднократно встречали в займищах по обоим берегам Чулыма, куда птицы прилетали кормиться. Три птицы отмечены на открытом берегу обширного залива озера Малый Чан [36] 15 июля 1977 (Юрлов 1981). Летом 1978 от 4 до 27 бекасовидных веретенников держалось в скоплении куликов на оз. Зайчиха (окр. дер. Широкая Курья) — открытом солёном водоёме [38] с сильно заиленными берегами (Юрлов 1981; Жуков 2003). У места впадения Чулыма в оз. Малые Чаны 1 августа 1978 встречены 4 птицы (Жуков 2003). В 1987 г. на оз. Чаны [37] поймано и окольцовано 27 азиатских бекасовидных веретенников (Юрлов 1989). Следовательно, их численность здесь в то время была достаточно высокой.

В Чановском районе Новосибирской обл. у ст. Карачи [27] 4 *L. semipalmatus* отмечены 25 июня 1975. Характер пребывания не выяснен (Гынгазов, Миловидов 1977). В этом же районе на солёном озере Карачинское [30] в двух смешанных колониях белокрылой крачки *Chlidonias leucoptera* и малой чайки 12 июня 1985 обнаружено 5 гнёзд *L. semipalmatus*. В конце мая 1986 пара этих птиц вновь встречена в первой колонии чайковых в 0,3 км южнее ст. Озеро Карачинское [31]. В начале июня колонии исчезли, и *L. semipalmatus* здесь более не отмечался. Не найден он и во второй колонии, а также в новой колонии чайковых птиц в окрестностях Карачинского озера (Балацкий 1987).

И наконец, встречи *L. semipalmatus* в гнездовой период зарегистрированы и достаточно далеко за пределами предполагаемого ареала вида. Так, 6 августа 1971 бекасовидный веретенник встречен у с. Бакчар [39] Томской области, но характер его пребывания здесь неизвестен (Гынгазов, Миловидов 1977). В окрестностях Новосибирска [41] одна летящая птица наблюдалась 12–13 мая 1984 (Жуков 1997). Пара встречена 12 июня 1982 в долине Тобола [40] близ с. Старо-Шадрино Упоровского района Тюменской обл. (Блинова, Блинов 1988). Данные авторы считают *L. semipalmatus* очень редкой гнездящейся птицей этого региона. В конце XX–начале XXI в. сделано ещё несколько новых находок пар и одиночных *L. semipalmatus* на обширном про-

странстве степи и лесостепи Западно-Сибирской равнины. Голос этой птицы слышали на обширном заливном лугу 9 июля 1997 у с. Озерки [50] в Причумышской степи (Гармс 1998). На заливном лугу близ г. Ишим [51] 26 мая 1999 наблюдали пару (Бойко и др. 1999). В окрестностях оз. Малые Чебаклы [52], в 60 км к юго-востоку от райцентра Оконешниково, 22 мая 2001 дважды наблюдали самца, вероятно, одного и того же (Якименко 2001).

Получены также новые материалы и о распространении *L. semipalmatus* в Северном Казахстане. В очень небольшом числе бекасовидный веретенник встречается по заболоченным участкам степи в районе г. Астана (бывший Целиноград) и Тенгиз-Кургальджинской впадины. Приблизительно в 20 км юго-западнее Астаны [42] группа зарубежных орнитологов впервые наблюдала одну особь этого вида 22 июня 1988. Они же отметили 4 особи на оз. Басян [43] к юго-востоку от Астаны (Liedel 2001). В конце первой декады июня 1999 пара найдена на степном озере юго-западнее Астаны [45] (Leivo, Dernjatin 2000).

Во время кормёжки на мелководьях западного берега оз. Есей* [46] в Тенгиз-Кургальджинской впадине отмечено 9 взрослых и 2 молодых бекасовидных веретенника 5 августа 1999. Одна молодая птица держалась на северном берегу Есея [48] с 10 по 17 августа 2001 (имеются фотографии). На небольшой плотине в окрестностях северного берега оз. Малый Тенгиз [49] один взрослый азиатский бекасовидный веретенник отмечен 9 августа 2001 (Кошкин 2003). И наконец, 28 июня 2003 взрослая птица добыта на восточном (заболоченном) берегу оз. Голыши [54], в 15 км к северо-западу от г. Петропавловска (Синицын, Вилков 2003).

Встречи *L. semipalmatus* в период размножения указывают на возможность его гнездования на севере Казахстана, в районе Астаны. Это тем более вероятно, что именно на июнь у этого вида приходится пик откладки яиц (Мельников 1985, 1991). Неоднократные встречи птиц в брачном наряде, порой использующих отвлекающие демонстрации (Liedel 2001), несомненно, укрепляют это предположение. Однако наблюдения на озере Есей нельзя интерпретировать однозначно. В начале августа наблюдается основная миграция этого вида (Мельников 1990б), и в Тенгиз-Кургальджинской впадине могли регистрироваться уже пролётные особи.

Миграции

Материалов, относящихся непосредственно к миграциям *L. semipalmatus*, на западном участке ареала (в границах СССР) очень мало (рис. 2). Впервые вид отмечен 29 октября 1908 близ Ташкента на Кокбулаке. В следующем году первые птицы наблюдались 17 апреля 1909 у Сардобы (к югу от Ташкента). Осенью азиатский бекасовидный веретенник встречен 19 августа 1909 в урочище Булаки, к северу от г. Туркестана (Зарудный 1910). Кроме того, встречен в этих районах 25 апреля 1911 (Зарудный 1912). 27 октября 1972 он отмечен здесь О.В.Митропольским (1978). Все встречи приурочены к долине Сырдарьи или к низовьям её правых притоков: Чирчика и Келеса (рис. 2). На пролёте 3 раза отмечались одиночные птицы. Кроме того, весной видели стайку из 6 бекасовидных веретенников, а осенью — пару. За

* В статье K.Liedel (2001) указана встреча этих же птиц на восточном берегу оз. Есей.

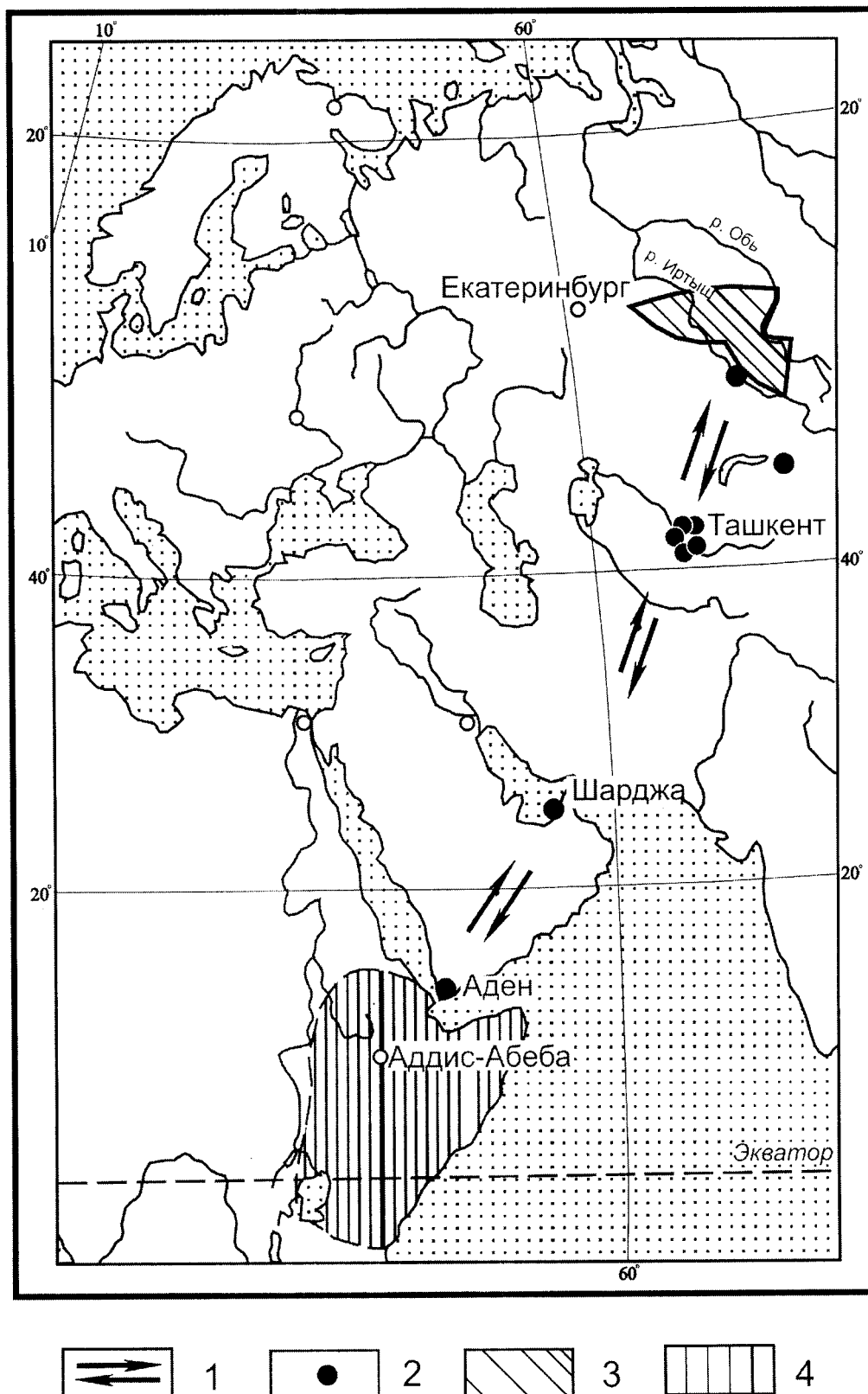

Рис. 2. Вероятный путь миграции *Limnodromus semipalmatus* западносибирского гнездового очага к африканскому побережью.

1 — основное направление миграций. 2 — находки вида на вероятном маршруте миграций.
3 — гнездовая часть ареала. 4 — предполагаемая область зимовки.

пределами Узбекистана в августе 1989 две особи (взрослая самка и молодая) добыты на оз. Сасыкколь (Гаврилов 1990). К этим сведениям, очевидно, нужно добавить и находку вида на озере Есей в Тенгиз-Кургальджинской впадине (см. выше). Более нигде *L. semipalmatus* на пролёте не отмечался. Сказанное позволяет считать, что эти птицы летят на зимовку в юго-западном направлении, пересекая долину Сырдарьи.

Далее на юго-запад с 12 по 25 марта 1945 большое количество азиатских бекасовидных веретенников (около 100), кормившихся на илистом мелководье, встречено на южном побережье Персидского залива под городом Шарджа (Mengel 1948; см. рис. 2). Названный автор уверен в правильности своего определения, поскольку просматривал тушки *L. semipalmatus* в музее сравнительной зоологии Гарвардского университета (Кембридж). Ещё дальше на юго-запад, на юго-западной окраине Аравийского полуострова, на илистой отмели под Аденом с 22 по 23 августа 1958 отмечена ещё одна птица в остаточном брачном наряде (Paige 1965). Описание её окраски и поведения соответствуют признакам *L. semipalmatus*.

Достоверность перечисленных выше находок не раз подвергалось сомнению. Встреча на побережье Персидского залива оспорена несколькими авторами (Meinertzhagen 1954; Richardson 1990). Основным доводом оппонентов считалась невозможность встречи птиц в таком большом количестве вдали от гнездовой части ареала. Однако рассмотрение имеющихся по *L. semipalmatus* материалов показывает, что этот довод нельзя принимать во внимание. Известны находки достаточно крупных групп этих птиц в районах, где их встречу трудно было даже предположить (Толчин, Мельников 1977; Мельников 1988).

Высказано также предположение о неправильном определении птицы, встреченной под Аденом (Porter *et al.* 1996). Однако, если судить по описанию, то птица определена, на наш взгляд, правильно. Сомнения в определении вызваны тем, что на рисунке автора кончик надклювья у этой птицы несколько приподнят. Последнее могло наблюдаться в ситуации, когда птица, окончив обследование кормного места, поднимает голову, оглядывается и тихонько похоркивает. Кончик надклювья при этом может заметно изгибаться. К такому же выводу, подробно проанализировав описание птицы, пришёл и K. Liedel (2001), считающий её определение правильным.

Дальнейшее изучение литературы показало, что *L. semipalmatus*, вероятнее всего, зимует в северо-восточной Африке (рис. 2). Он отмечался 20-21 ноября 1966 на оз. Накуру в Кении (Britton 1980), а также включён в список птиц, зимующих в Эфиопии (Curry-Lindahl 1981). Однако эти данные также подвергают сомнению. В частности, находка *L. semipalmatus* на оз. Накуру не признана Восточноафриканской комиссией по редким видам птиц (Zimmerman *et al.* 1996). Поскольку у нас нет подробного описания данных встреч, мы воздерживаемся от обсуждения этих фактов.

Таким образом, численность на зимовках и места их расположения для азиатского бекасовидного веретенника из Западно-Сибирского очага до сих пор неизвестны. Для их выяснения необходимы специальные обследования участков наиболее вероятных встреч этого вида на всех зимовках околородных птиц Индийского субконтинента (здесь расположены наиболее западные его встречи в зимний период) и северо-восточной Африки.

Для правильного представления данных о численности и распределении *L. semipalmatus* на юге Западно-Сибирской равнины необходимо знать, насколько полно изучена эта территория. В начале XX в. она была обследована достаточно хорошо, местами даже детально. Последнее относится к южной, восточной и западной частям гнездового очага бекасовидного веретенника (Шухов 1928; Велижанин, Велижанин 1929; Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1929, 1935а,б; Сильвестров 1931). Неплохо обследована и северная его граница (Ушаков 1913; Рузский 1925, 1932; Тарунин 1928). Большая редкость встреч *L. semipalmatus* за пределами гнездового очага подтверждается и отсутствием там местного названия этой птицы у аборигенного населения (Воскресенский 1905). По центральным частям очага материалов явно недостаточно, хотя и эти места неоднократно посещались зоологами (Иоганзен 1908; Котс 1910; Лавров 1927, 1928, 1929-1930). Дальнейшие исследования принесли немного новой информации о границах области гнездования *L. semipalmatus*, но позволили выявить некоторые особенности их динамики (Иванов 1980; Юрлов 1981; Балацкий 1987; Кучин, Чекчеев 1987; Кучин 1998; Кошкин 2003; и др.).

Судя по имеющимся материалам, западносибирский очаг гнездования *L. semipalmatus* лежит в области крупных бессточных озёр Обь-Иртышского междуречья и прилегающих к ним территорий (рис. 1). Находки этих птиц в начале XX в. у сёл Бакчар (Гынгазов, Миловидов 1977), Старо-Шадрино в долине Тобола (Блинова, Блинов 1988), Крестинское (Шухов 1928) и города Тары (Ушаков 1913, 1924) значительно расширяют границы этого очага. Однако чрезвычайная редкость находок *L. semipalmatus* в этих местах (в ряде пунктов он не отмечался около 100 лет) позволяет утверждать, что они относятся к районам непериодических залётов этого кулика с возможностью эпизодического гнездования. Поэтому мы считаем более правильным очертить основную область гнездования вида в Западной Сибири в начале XX в. теми границами, что показаны на рисунке 1.

Распространение *L. semipalmatus* полностью определяется набором гнездовых станций. Последние, в принципе, однотипны по всему ареалу, хотя характер растительности в разных очагах может существенно различаться. По большей части — это выположенные низкотравные и заболоченные луга с большим количеством мелких (часто временных) луж и озерков, а также илистые и грязевые отмели и мелководья обсыхающих озёр, расположенных среди настоящих или луговых степей (Мельников 1985; 1991). Все эти участки отличаются высокой плотностью беспозвоночных, преимущественно хирономид и дождевых червей — основного корма данного вида (Мельников 1988, 1990б, 2001). Остальные местообитания представляют переходные станции между этими основными. Поэтому расположение гнездовий *L. semipalmatus* связано с динамикой гидрологического режима водоемов степной и лесостепной зон и не отличается от закономерностей, выявленных нами в Восточной Сибири (Мельников 1985, 1988, 1990б, 1991).

Специально проведённый нами анализ показал, что особенности структуры и динамики данного очага можно легко объяснить на основе концепции циклических изменений климата векового и внутривекового уровней

(Мельников 2003; Mel'nikov 1998). Флуктуации гидрологических условий бассейнов рек и бессточных озёр на юге Западно-Сибирской равнины в трансгрессивные и регрессивные фазы общей увлажнённости территории отличается значительной амплитудой (Шнитников 1982). Наибольший уровень обводнённости наблюдался в 1820-1930-х годах. Поэтому все находки *L. semipalmatus* в названный период концентрируются по периметру крупных озёрных депрессий. Максимальная численность и встречаемость вида наблюдались на южных и восточных окраинах очага: в бассейне реки Алей и на восточной окраине Кулундинской степи. Именно в то время и сделано большинство находок *L. semipalmatus* по северной границе гнездовой части ареала (рис. 1).

Последовавшее в 1930-1935 гг. заметное иссушение территории (Шнитников 1982; Шнитников и др. 1982), по-видимому, привело к концентрации *L. semipalmatus* в центрах озёрных депрессий уже к середине данного периода (встречи в Причанье и у г. Карасук) (Залесский 1934а,б). Затем до начала 1960-х находки *L. semipalmatus* в Западной Сибири отсутствуют. Это объясняется, прежде всего, почти полным прекращением здесь полевых исследований в условиях политических репрессий и военного времени.

К середине XX в. значительная часть озёр на юге Западной Сибири находилась в стадии сильнейшего усыхания (Шнитников и др. 1982; Максимов 1984). Уровень обводнённости кратковременно (и часто локально) возрастал только во влажные фазы 11-летних циклов увлажнённости территории (Кривенко 1991). Последнее обстоятельство, в зависимости от конкретных условий местности, создавало благоприятные условия для обитания *L. semipalmatus* на разных, часто сильно удалённых друг от друга участках, стимулируя постоянные перераспределения птиц внутри гнездового очага. Однако общая тенденция усыхания территории сохранялась на протяжении всей второй половины XX в. Поэтому встречи *L. semipalmatus* после 1960 г. происходили исключительно в котловинах крупных бессточных озёр (рис. 1).

Общая площадь гнездового очага *L. semipalmatus* заметно сократилась. Если в начале XX в. она составляла 90 тыс. км², то к середине столетия не превышала 26 тыс. км². Уменьшение площади очага вызвано смещением его на северо-запад из-за сильного обсыхания южных и юго-восточных окраин (бассейны Алая и верхнего течения Кулунды). Несмотря на специальные обследования мест прежних гнездовых находок, азиатские бекасовидные веретенники там обнаружены не были (Кучин 1998).

С 1980-х годов началось новое переформирование западносибирского очага гнездования *L. semipalmatus*. В это время чётко наметилась общая тенденция потепления климата (Будыко 1980). Несмотря на благоприятные гидрологические условия на отдельных локальных участках, общая обводнённость территории уменьшается. Последнее становится особенно заметным в сухие фазы 11-летних циклов увлажнённости региона (Кривенко 1991, 2001), когда количество озёр заметно сокращается (Максимов 1984). В таких условиях ареал *L. semipalmatus* состоит из небольших очагов, широко разбросанных по территории (рис. 1). Большинство из них приурочено к депрессиям относительно небольших озёрных систем. В то же время они встречаются в небольшом числе и в крупных системах озёр: Кулундинская и Карасукская озёрные системы, озеро Чаны. Очевидно, условия здесь для

азиатских бекасовидных веретенников заметно ухудшились, что и привело к их рассредоточению по степи и лесостепи Западно-Сибирской равнины и Северного Казахстана.

Общий ареал вида при этом заметно увеличился — до 180 тыс. км², хотя по-прежнему на его юго-восточной окраине, сильно обсохшей и вследствие этого окультуренной, *L. semipalmatus* отсутствовали. Данные выводы подтверждаются формированием небольших локальных очагов в Северном Казахстане и по северной границе ареала. Несмотря на то, что гнездование *L. semipalmatus* там не доказано, почти нет сомнений, что встречены размножающиеся птицы. Последнее подтверждается регистрацией у них отвлекающих демонстраций (Liedel 2001), выполняемых, как известно, только на местах гнездовий (Мельников 1994). Кроме того, все встречи *L. semipalmatus* в названных районах приходятся на основной период его размножения.

Небольшой участок гнездования *L. semipalmatus*, обнаруженный в Северном Казахстане у Астаны и, возможно, включающий Тенгиз-Кургальджинскую впадину (Liedel 2001; Кошкин 2003), появился только в последнее время. Здесь находится Кургальджинский заповедник, сотрудники которого долго занимались изучением околотовных и водоплавающих птиц. Более того, на этих озёрах за последние десятилетия работали такие опытные орнитологи, как Н.Н.Андрусенко, Э.М.Ауэзов, Е.Н.Волков, Э.И.Гаврилов, В.Ф.Гаврин, И.А.Долгушин, В.А.Жулий, А.Ф.Ковшарь, М.Н.Корелов, И.А.Кривицкий, Д.И.Чекменёв, В.В.Хроков (Долгушин 1962; Кривицкий и др. 1985). Поэтому пропуск *L. semipalmatus*, даже при его незначительной численности, маловероятен. К тому же, сейчас бекасовидные веретенники встречаются только в озёрных котловинах, а концентрация их на таких участках стала наблюдаться лишь в самом конце XX в.

При анализе материала необходимо иметь в виду, что общая площадь гнездового очага включает всю потенциально пригодную для птиц территорию. В действительности же далеко не все его участки пригодны для гнездования *L. semipalmatus*, отличающегося стенотопностью и стенофагией (Мельников 1990а). Это подтверждается характером распределения птиц на гнездовье. Они занимают только наиболее оптимальные, часто очень небольшие участки, нередко формируя на них группные гнездовые скопления. Их поиски в условиях труднопроходимых займищ юга Западно-Сибирской равнины — почти невыполнимая задача.

Как правило, все находки *L. semipalmatus* происходят в периоды высоких локальных уровней воды, когда птицы концентрируются на незатопленных частях пойменных лугов. Из-за труднодоступности местности, например при гнездовании в плавнях, удаётся видеть только особей, прилетающих на кормёжку к реке или грязевым отмелям и лугам у озёр. В Восточной Сибири бекасовидные веретенники могут прилетать на кормные участки с довольно значительной территории — 50-70 км², возможно, даже больше (Мельников 1988). Очевидно, то же самое характерно и для Западной Сибири. Постоянные встречи *L. semipalmatus* в сезон размножения, наседные пятна у добытых экземпляров, присутствие молодых птиц (Иванов 1980; Юрлов 1981) — всё это указывает на гнездование здесь *L. semipalmatus*.

Даже при интенсивных исследованиях на обширной территории одновременно бывает известно не более 2-3 крупных локальных очагов гнездо-

вания *L. semipalmatus*, где складываются наиболее благоприятные для размножения условия. Каждый такой очаг используется птицами несколько лет подряд. При этом, судя по работам разных авторов (Велижанин 1926; Глущенко, Шибнев 1979; Юрлов 1981; Мельников 1985, 1988, 1991), в первые годы численность их высока, затем резко снижается.

Очень высокая численность *L. semipalmatus* в Причаны в 1974 году обусловлена благоприятным гидрологическим режимом на большой площади. Вероятнее всего, в тот период (1974-1975) в Причаны сконцентрировалась основная часть всей западносибирской популяции. Однако, здесь собрались далеко не все птицы, так как *L. semipalmatus* встречался и у других бессточных озёр региона (рис. 1). При этом обращает на себя внимание большое число одиночных находок, что, с одной стороны, указывает на достаточно полное обследование территории, с другой — что часть гнездовых концентраций всё же пропускается в труднодоступных местностях. Это подтверждают и наши исследования в Восточной Сибири, где большинство гнездящихся *L. semipalmatus* обнаруживалось гнездовыми группировками, иногда совсем небольшими, 3-5 пар (Мельников 1985, 1988, 1991).

Следовательно, *L. semipalmatus* ежегодно используют лишь незначительную часть потенциально пригодной для обитания территории внутри гнездового очага. Они концентрируются на 3-5 наиболее оптимальных в данный момент весьма небольших участках площадью от 1 до 5, редко до 300 га каждый. Максимальная плотность гнездования на таких участках достигает 75 пар на 1 га. В разные периоды XX в. выявленные границы гнездового очага (см. рис. 1) очерчивают площадь, на которой птицы, в принципе, могут быть встречены в сезон размножения. Реальное же их размещение зависит от многих, в том числе и случайных факторов.

Основную роль в распределении *L. semipalmatus*, несомненно, играют уровень обводнённости территории и его сезонная динамика. Судя по нашим наблюдениям в Восточной Сибири, на одном участке массового размножения при максимальной концентрации может собираться от 58 до 96% птиц данного гнездового очага. Если распространить эту закономерность на весь ареал *L. semipalmatus*, а имеющиеся материалы подтверждают возможность такого подхода (Мельников 1988, 1990б), то можно заключить, что на юге Западно-Сибирской низменности, с учётом гнездовой группировки на оз. Малый Чан в 360 особей (Юрлов 1981), численность рассматриваемого вида может составлять от 400 до 700 особей, во всяком случае, она вряд ли превышает 1 000 птиц.

Формирование крупных гнездовых скоплений приводит к образованию больших отлётных стай осенью (Мельников 1990б; Howes, Parish 1989). В Западной Сибири относительно крупные предотлётные скопления встречаются в поймах рек Алей, Кулунда, Карасук (на оз. Чебачёнок) (Иоганзен 1908; Велижанин 1909; Залесский 1934а) и на восточном побережье озера Чаны (Юрлов 1981). Однако в этом регионе, в связи с небольшой общей численностью вида, предотлётные скопления были значительно меньше, чем в Восточной Сибири. В целом величина предотлётных скоплений варьирует от 10 до 300-500 особей и, определённо, зависит от общей численности *L. semipalmatus* в конкретном гнездовом очаге (Мельников 1985, 1990б, 1991). Сейчас в Западной и Восточной Сибири эти скопления, скорее

всего, близки по величине, поскольку численность *L. semipalmatus* даже в дельте Селенги невысока (до 200-300 особей). В годы же низкого обилия наиболее крупные предотлётные скопления азиатских бекасовидных веретенников в дельте этой реки не превышают 100-150 птиц.

Нередко *L. semipalmatus* мигрируют поодиночке и небольшими группами по 3-5 особей. Это характерно для тех частей ареала, где численность вида невысока. Обычно такие группы и одиночки наблюдаются в предмиграционные периоды как в гнездовых, так и зимовочных частях ареала. Чаще всего их встречают в фенологически ранние и поздние сроки пролёта (Мельников 1985, 1990б, 1991; Howes, Parish 1989). Очевидно, что в ходе миграции многие из них вливаются в более крупные стаи.

Предотлётные стаи *L. semipalmatus* держатся на ограниченной площади наиболее благоприятных для кормёжки отмелей озёр и ведут себя скрытно. Заметное миграционное беспокойство проявляется только за 1-2 дня до отлёта. Скопления формируются в труднодоступных для наблюдения местах и поэтому редко обнаруживаются орнитологами. Обычно это сравнительно небольшие участки обсыхающих озёр, где много мелководий и грязевых отмелей. Значительно реже скопления формируются на подтопленных и сбитых скотом лугах. Грязевые отмели к началу августа сильно зарастают, и заметить небольшие группы бекасовидных веретенников часто просто невозможно, учитывая невысокую активность птиц в данное время. Именно этим, по-видимому, и объясняется ограниченное число встреч предотлётных скоплений *L. semipalmatus* в Западной Сибири в настоящее время.

Судя по единичным встречам бекасовидных веретенников западносибирского очага на возможных путях пролёта, основная часть птиц мигрирует крупными стаями, преодолевая расстояние до зимовок без промежуточных остановок. Это подтверждается и встречами здесь в период миграций исключительно одиночных особей и маленьких групп в наиболее ранние (весной) и поздние (осенью) сроки (Зарудный 1910, 1912; Митропольский 1978, 1983; Гаврилов 1990; Кошкин 2003; Paige 1965; Liedel 2001). Исключение составляет только оспариваемое наблюдение на южном побережье Персидского залива (Mengel 1948). Неизвестны крупные пролётные стаи и скопления *L. semipalmatus* и на местах наиболее вероятных зимовок в Индии и северо-восточной Африке — Кении и Эфиопии (Пракаш 1990; Balachandran 1998; Britton 1980; Curry-Lindahl; Liedel 1982, 2001), что, возможно, объясняется редкостью специальных исследований в данных регионах.

До сих пор остаётся открытым вопрос о путях пролёта западносибирских *L. semipalmatus* на основные зимовки. Куда они летят: в Индию или Африку? Во второй половине XX в. в Средней Азии достаточно интенсивно изучали миграции птиц. Хотя исследования велись в годы наиболее вероятной встречи *L. semipalmatus* — в период массового выселения вида из Центральной Азии на север ареала (Мельников 1986, 1990б; Mel'nikov 1992, 1998), он здесь на пролёте никем отмечен не был (Дольник 1982; Гаврилов 1979; Гаврилов, Гисцов 1985; Ирисов и др. 1985). Даже на Телецком озере, где наиболее вероятен пролёт веретенников из монгольских очагов гнездования, откуда они легко могут проникать на юг Западной Сибири, *L. semipalmatus* за всё продолжительное время исследований не встречен ни разу (Ирисов

и др. 1985). Однако в эти же годы явно пролётные азиатские бекасовидные веретенники наблюдались на Сырдарье (Митропольский 1978).

На зимовках в Индии *L. semipalmatus* встречается хотя и постоянно, но в очень ограниченном количестве и только в её восточной части (Пракаш 1990; Balachandran 1998). На западе Индии, куда вероятность попадания птиц из западносибирского гнездового очага наиболее высока, этот вид отмечается очень редко. Точнее, из северо-западной Индии известна всего лишь одна встреча 18 мая 1996, которая, возможно, указывает связь этого участка пролёта с долиной Сырдарьи (Liedel 2001). Согласно представлениям названного автора, *L. semipalmatus* могут лететь на юг через Алакольскую впадину и Джунгарские ворота. Кроме того, не исключено, что *L. semipalmatus* летят предгорьями Северного Тянь-Шаня, достигая долины Сырдарьи. Или через разрыв горных цепей между Алтаем и Тарбагатаем по Зайсанской впадине и долине Иртыша (между восточным Тянь-Шанем и Монгольским Алтаем) уходят далее на восток к местам основных зимовок. Однако этот автор не провёл необходимого анализа, позволяющего выделить наиболее вероятные пути пролёта азиатского бекасовидного веретенника.

Более детальное рассмотрение ситуации показывает, что для азиатских бекасовидных веретенников из западносибирского гнездового очага возможны три основных направления миграций (рис. 3). Наиболее простой и лёгкий путь — вдоль горных систем Алтая, Тянь-Шаня и Памира через Аравийский полуостров в северо-восточную Африку — Кению и Эфиопию (Мельников 1997). Это направление движения птиц подтверждается достаточно постоянными встречами их в долине Сырдарьи у Ташкента. Однако имеющиеся находки на Аравийском полуострове, а также в Кении и Эфиопии, по разным причинам оспариваются многими специалистами, хотя по нашему мнению, здесь, по крайней мере в ряде случаев, были отмечены именно *L. semipalmatus*.

Второй возможный путь — через долину Амударьи, огибая Гиндукуш (а возможно, и пересекая его) в восточную Индию (рис. 3). Однако в западной Индии, несмотря на подходящие для зимовки условия в бассейне Инда, *L. semipalmatus* никогда не отмечался (за исключением одного случая, упомянутого выше). Все его находки в Индии сосредоточены в восточной части и наиболее обычны на озёрах и лагунах побережья Бенгальского залива и дельты Ганга (Balachandran 1998).

Третий возможный путь, также практически не подтверждённый фактическими материалами, — по долине Иртыша. Через Бухтарминское водохранилище и озеро Зайсан между высокогорными хребтами Восточного Тянь-Шаня и Монгольского Алтая птицы могут попадать в Монголию, вливаясь в общий миграционный поток *L. semipalmatus*, пересекающий Китай, огибая Тибет, к основным местам зимовок на острове Суматра. Другой возможный вариант третьего миграционного пути — пролёт через Алакольскую впадину с выходом на вышеуказанный миграционный поток. Его возможность подтверждается находкой двух *L. semipalmatus* осенью на озере Сассыкколь (Гаврилов 1990). Однако не исключено, что здесь были встречены птицы, летящие вдоль горных цепей к долине Сырдарьи.

Исходя из географического положения западносибирского очага гнездования *L. semipalmatus*, зимовки этих птиц должны находиться на западе

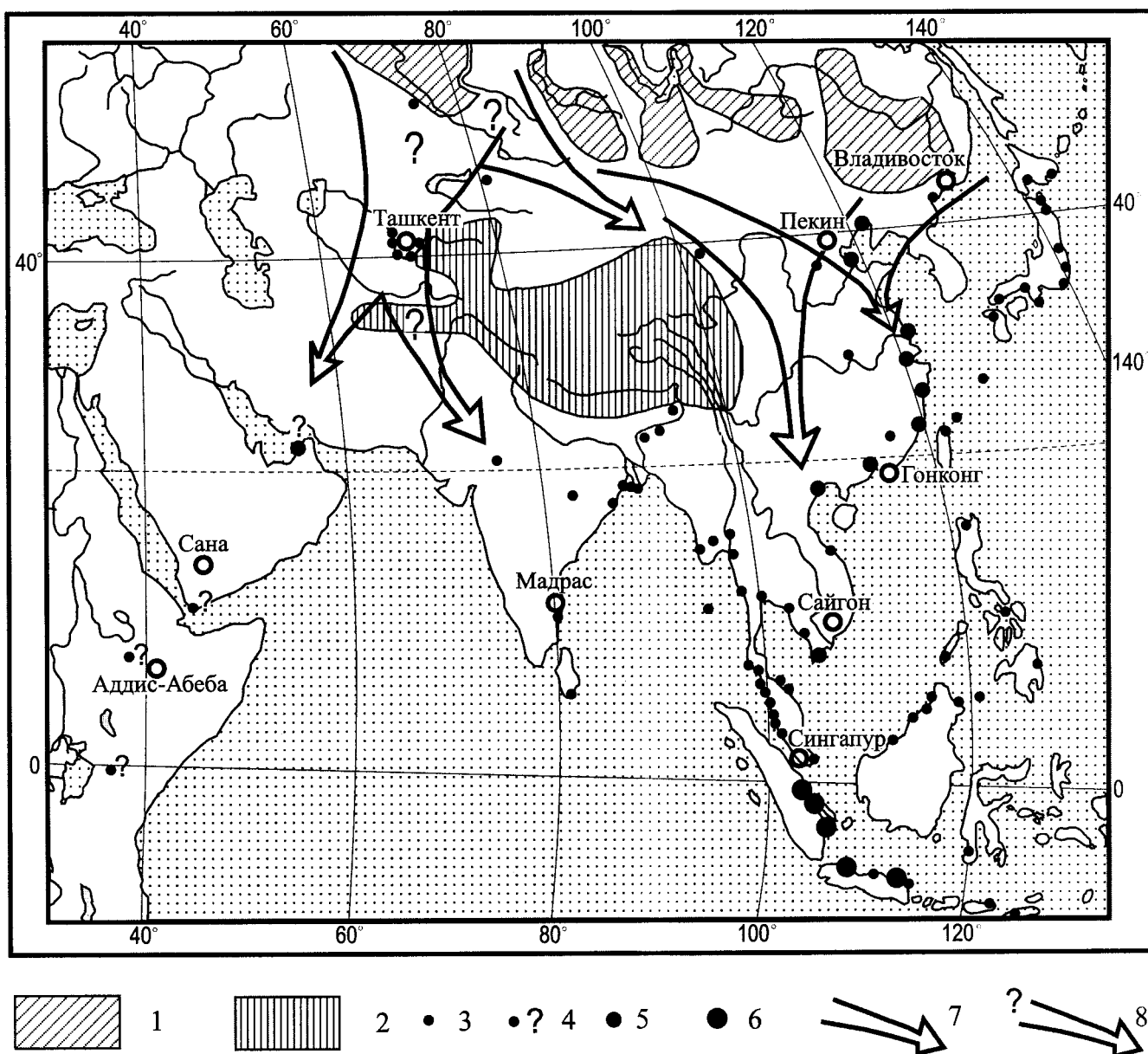

Рис. 3. Пути миграций, основные места остановок на отдых и зимовки *Limnodromus semipalmatus* (по материалам: Мельников 1980, 1990б, 1998, 2003; Пракаш 1990; Bakewell, Prentice 1988; Balachandran 1998; Howes, Parish 1989; Hui 1997; Liedel 1982, 2001; Mel'nikov 1998; Pedersen *et al.* 1996; Silvius 1987; Silvius, Verheugt 1986; Silvius, Erftemeijer 1989).

- 1 — основные гнездовые очаги. 2 — нивальная область Центральной Азии.
 3 — места встреч от единичных особей до 100 птиц. 4 — места оспариваемых находок.
 5 — места встреч от 100 до 1 000 особей. 6 — места встреч свыше 1 000 особей.
 7 — основные пути пролёта. 8 — наиболее вероятные пути пролёта.

Индии, поскольку для него характерны меридиональные миграции. Однако в таком случае мигранты должны преодолевать горные территории, значительная часть которых лежит в поясе вечных снегов (нивальная область Центральной Азии — Бёме, Банин 2001).

Достаточно детальные наблюдения за пролётом птиц в горных странах Прибайкалья (Мельников 2000; Mel'nikov 2004) показывают, что птицы легко пересекают горные хребты высотой до 1800–2000 м. Более высокие участки хребтов преодолеваются птицами обычно в начале (осенью) или конце (весной) миграции, когда условия там достаточно благоприятны. Быстро пересекая сравнительно узкие участки заснеженных хребтов, птицы сразу оказываются в довольно мягких условиях речных долин и горных склонов (Мельников 2000). Однако значительная высота плоскогорья представляет уже серьёзную преграду для мигрирующих птиц.

В Центральной Азии резко выделяется Сино-Тибетское нагорье со средней высотой гребней Куньлуня около 6000 м (многие вершины поднимаются до 7000 м н.у.м.). Основная его часть представляет плато со средней высотой от 3500 до 4500 м. Вместе с Гималайскими горами (средняя высота 6000–6100 м), оно может ограничивать миграции многих видов птиц. Ещё Н.М.Пржевальский (1876) отметил, что видовой состав и численность пролётных птиц на высокогорном озере Лобнор значительно беднее по сравнению с равнинными предгорьями. Такого же мнения придерживался и В.А.Хахлов (Nachlow 1932), считавший, что *L. semipalmatus*, зимующие в Индии, огибают с востока Сино-Тибетское нагорье и Гималаи. Несомненно, что основная часть мигрантов огибает высокогорья Центральной Азии с востока или запада. Эти районы облетают даже такие крупные птицы, как гуси и журавли. Очевидно, внутри этой горной страны идёт пролёт преимущественно местных птиц, фауна которых здесь, при относительно невысокой численности, достаточно разнообразна (Бёме, Банин 2001).

Судя по встречам *L. semipalmatus* в периоды миграций (рис. 3), основная часть этих птиц огибает высокогорные участки восточной окраины Сино-Тибетского нагорья и Гималаев, делая остановки на прибрежных равнинах и лагунах Жёлтого и Китайского морей. Однако немногочисленные находки *L. semipalmatus* осенью в предгорьях Гималаев, в Бирме, Непале и Ассаме, указывают, что некоторое их число может попадать сюда с востока через многочисленные ущелья и узкие перевалы, значительно выпрямляя миграционный путь. В таком случае в восточной Индии встречаются птицы, наиболее отклонившиеся при пролёте к западу. Наиболее вероятно, что птицы западносибирского очага через узкий проход, открывающийся между восточными окраинами Тянь-Шаня и Монгольского Алтая, летят на основные зимовки Суматры, Явы и Австралии.

Неоднократные встречи *L. semipalmatus* в долине Сырдарьи у Ташкента указывают на то, что птицы западносибирского очага могут огибать высокогорные участки Центральной Азии по их западной окраине. В таком случае они попадают в Индию через западные окраины Гиндукуша, вполне преодолимые в августе и первой половине сентября. Однако численность *L. semipalmatus* на зимовках в восточной Индии незначительна (хотя он и зимует здесь постоянно) и явно не соответствует численности западносибирской группировки вида, даже если говорить о минимальной её оценке —

360 особей. Следовательно, здесь могут зимовать птицы, задержавшиеся на окраине зимовочной части ареала, тогда как основная их масса зимует вместе с птицами из восточных очагов на основных местах зимовок вида: на Суматре и Яве, а возможно, и в Австралии (Мельников 1980, 1990б; Silvius 1987; Bakewell, Prentice 1988; Silvius *et al.* 1989; Howes, Parish 1989; Pedersen *et al.* 1996; Hui 1997; Mel'nikov 1998).

Остаётся открытым вопрос о возможности зимовки *L. semipalmatus* в Африке. Несмотря на то, что в последних ревизиях эта возможность отрицается, проблема, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения. Часть сообщений о встречах *L. semipalmatus*, признанных недостоверными, всё же, несомненно, относится к этому виду, что подтверждается и анализом материалов, собранных на путях пролёта. Следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что *L. semipalmatus* можно легко спутать с *Limosa lapponica*, внешне очень сходного и встречающегося на зимовке в Африке (Summers *et al.* 1987; African... 2003). Однако в Кении и Эфиопии малый веретенник малочислен (единичные находки). В январе он в заметном числе встречается в Джибути (африканское побережье Аденского залива). Он очень многочислен в западной Африке (Мавритания, Сенегал, Гвинея) и достаточно обычен в южной (Намибия, ЮАР) (African... 2003). Не исключено, что азиатские бекасовидные веретенники затерялись среди малых веретенников или просто пропущены при учётах на внутренних водоёмах Африки. Если вспомнить специфические требования *L. semipalmatus* к местообитаниям, это вполне возможная ситуация. Для окончательного прояснения вопроса о путях пролёта западносибирских бекасовидных веретенников необходимы специальные исследования, в том числе с применением кольцевания и цветного мечения.

Совокупность всех собранных материалов указывает на известную самостоятельность западносибирской группировки *L. semipalmatus*, достаточно хорошо изолированной от остальных, более восточных группировок этого вида. В то же время нельзя исключать связи птиц Западной Сибири с птицами ближайшего монгольского очага (котловина Больших озёр) в периоды массовых выселений последних на север ареала, что происходит крайне редко. По имеющимся в настоящее время данным, такая ситуация возникает примерно раз в сто лет и даже реже (Мельников 1990б, 2003; Mel'nikov 1992, 1998). Анализ морфологических признаков особей из разных очагов показал присутствие определённых различий, особенно в длине крыла, между западносибирскими и более восточными *L. semipalmatus* (Мельников и др. 1987, 2000). Наряду со структурными особенностями ареала и явной изолированностью от других очагов, это позволяет считать западносибирскую группировку по крайней мере самостоятельной популяцией. Возможно, будущие исследования позволят поднять её статус до подвидового ранга.

Западносибирская группировка *L. semipalmatus*, как особо охраняемого вида, по категориям IUCN может быть отнесена к “угрожаемой” и уязвимой (Мельников 1990а). Она представлена небольшой популяцией (менее 1 тыс. взрослых особей) с фрагментарным ареалом, содержащим не более пяти локальных участков обитания, хотя общая площадь гнездового очага этого вида в Западной Сибири достаточно велика — от 26 до 180 тыс. км²

(при разных уровнях обводнённости территории, см. рис. 1). Несмотря на очень низкую численность, явные свидетельства сокращения обилия вида за последние 100 лет отсутствуют. При усилении антропогенных преобразований биотопов как на местах зимовок, так и на местах гнездовий, возможно сокращение площади ареала и качества местообитаний, особенно на зимовках в Индии. С учётом стенобионтности, небольшой плодовитости и специфических требований к условиям обитания, малочисленная изолированная популяция *L. semipalmatus* в Западной Сибири нуждается в особой охране. При формировании сети особо охраняемых территорий высокого ранга (запланировано создание Кулундинского и Барабинского заповедников и ряда заказников — Мельников 2001), необходимо максимально возможное включение известных мест гнездования азиатского бекасовидного веретенника в состав таких резерватов.

В процессе подготовки работы мне приходилось пользоваться помощью многих людей, которым я приношу свою искреннюю признательность. Особо я благодарен за помощь и поддержку д.б.н. П.С.Томковичу и д.б.н. В.К.Рябицеву, предоставившим мне возможность ознакомиться со многими источниками информации. При подготовке рисунков я пользовался консультацией и помощью к.г.-м.н. А.И.Мельникова и м.н.с. А.Б.Мельникова.

Литература

- Аверин В.Г., Лавров А.И. 1911. Материалы к изучению фауны птиц Томской губернии // *Зап. Семипалатинск. подотд. Зап.-Сиб. отд. ИРГО* 5: 1-36.
- Балацкий Н.Н. 1987. Азиатский бекасовидный веретенник в Барабинской низменности // *Проблемы охраны редких животных*. М.: 144-145.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1988. Исчезающие, редкие, уязвимые и малоизученные птицы лесостепного Зауралья // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 27-34.
- Бобков Ю.В., Торопов К.В. 1997. К авифауне Северной Кулунды // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 12-14.
- Бойко Г.В., Векслер Л.А., Примаков И.В., Родионов С.В. 1999. К фауне гнездящихся птиц севера Омской области и юго-востока Тюменской области: неворобьиные // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 46-54.
- Будыко М.И. 1980. *Климат в прошлом и будущем*. Л.: 1-350.
- Бутурлин С.А. 1901. *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской Империи*. СПб.: 1-126.
- Бутурлин С.А. 1908а. Интересные находки // *Наша охота* 11: 29-32.
- Бутурлин С.А. 1908б. Бекасовидный улит в Тобольской губернии // *Семья охотников* 21: 511-512.
- Бутурлин С.А. 1909. Ещё два слова о бекасовидном веретеннике // *Наша охота* 12: 121-122.
- Велижанин А.П. 1909. Новое о бекасовидном веретеннике // *Наша охота* 3: 115-121.
- Велижанин А.П. 1913. Гнездовья бекасовидного веретенника (предварительное сообщение) // *Наша охота* 13: 52.
- Велижанин А.П. 1925. О птицах Алтайской губернии // *Очерки Алтайского края*. Барнаул: 95-107.
- Велижанин А.П. 1926. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.) // *Uragus* 1: 7-8 (2-е изд.: Велижанин А.П. 2003. Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 232: 892-896).
- Велижанин А.П. 1927. Описание пуховика *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. // *Uragus* 1: 7-8.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Список птиц Барнаульского округа // *Uragus* 1: 5-14.
- Велижанин Г.А. 1928. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Uragus* 3/4: 1-5 (2-е изд.: Велижанин Г.А. 2002. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 199: 894-899).

- Велижанин Г.А. 1930. Заметки по орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов // *Алтайский сборник* 12: 58-60.
- Воскресенский Л. 1905. Местные названия птиц Тюкалинского и Ишимского уездов Тобольской губернии // *Ежегодн. Тобольск. губерн. музея* 14: 1-10.
- Гаврилов Е. 1990. Региональная информация по Казахстану и Средней Азии // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 20.
- Гаврилов Э.И. 1979. *Сезонные миграции птиц на территории Казахстана*. Алма-Ата: 1-254.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-224.
- Гармс О.Я. 1998. Сведения по редким птицам птиц Причумышской лесостепи // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 28-30.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1979. Новые материалы об азиатском бекасовидном веретеннике *Limnodromus semipalmatus* на озере Ханка // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 67-74.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-250.
- Данилов О.Н., Михантьев А.И. 1976. Птицы Карасукского озёрного стационара (Северная Кулунда) // *Охрана и преобразование природы лесостепей Западной Сибири*. Новосибирск: 254-263.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Дольник В.Р. 1982. Проблемы миграций птиц через аридные и горные пространства Средней Азии // *Орнитология* 17: 13-17.
- Жуков В.С. 1997. Материалы по птицам Новосибирска и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 62-68.
- Жуков В.С. 2003. Материалы по редким птицам Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92-101.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы Юго-Западной Сибири (зоогеографический обзор с указанием новых данных о распространении) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 40, 3/4: 145-206.
- Залесский П. 1934а. Загадочные птицы // *Охотник Сибири* 1: 22-24.
- Залесский П. 1934б. Ещё о чёрном журавле и бекасовидном веретеннике // *Охотник Сибири* 1: 29.
- Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитофауне Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 99-117.
- Зарудный Н.А. 1912. Заметки по орнитофауне Туркестана // *Орнитол. вестн.* 3: 197-288.
- Иванов Г.К. 1980. Азиатский бекасовидный веретенник в Северной Кулунде // *Новое в изучении и распространении куликов*. М.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Импер. Томск. ун-та* 30: 1-239.
- Иоганзен Г.Э. 1910. Орнитологические сборы А.И.Лаврова в Барнаульском, Бийском и Змеиномгорском уездах Томской губ. // *Алтайский сборник* 10: 1-10.
- Иоганзен В.Г. 1923. Описание яиц и гнезд птиц Сибири и прилежащих к ней стран // *Зоол. кабинет Томск. ун-та* 17: 1-31.
- Ирисов Э.А., Баскаков В.В., Ирисова Н.Л. 1985. Дневное перемещение птиц в Прителецкой части Алтая в период миграций // *Орнитология* 20: 60-75.
- Кисельман Е.А., Ирисов Э.А., Петров В.Ю., Чупин И.И. 1995. Встречи и характер нахождения некоторых куликов на Кулундинской равнине Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 37-38.
- Кошкин А.В. 2003. Новое в орнитофауне Коргалжынского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 240: 1175-1177.
- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. *Птицы Кургальджинского заповедника*. Алма-Ата.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.

- Кривенко В.Г. 2001. Оценка современного состояния ресурсов водоплавающих птиц России с позиций природных и антропогенных воздействий // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 336-337.
- Кучин А.П. 1998. К распространению и численности куликов в Кулунде и пойме Оби // *Орнитология* **28**: 228.
- Кучин А.П., Чекчеев И.П. 1987. Азиатский бекасовидный веретенник в Кулундинской приозёрной котловине // *Проблемы охраны редких животных*. М.: 145.
- Котс А.Ф. 1910. Заметки об орнитологической фауне юго-западной Сибири (Барабинской степи и северо-восточная части Акмолинской области) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **10**: 301-334.
- Лавров А.И. 1913. Весенний прилёт птиц в с. Новенском Змеиногорского уезда Томской губернии за 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 года // *Изв. Зап.-Сиб. отд. РГО* **1**, 2: 1-7.
- Лавров С.Д. 1927. К орнитофауне оз. Чаны // *Uragus* **2**, 1: 5-7.
- Лавров С.Д. 1928. Оологическая экспедиция на озеро Чаны // *Uragus* **8**, 3/4: 21-22.
- Лавров С.Д. 1929-1930. Материалы к изучению орнитофауны оз. Чаны и его окрестностей // *Тр. Сиб. ин-та с.-х. и лесоводства* **13**, 1/2: 133-167.
- Лапин А.М. 1907. Орнитологическая коллекция Тобольского губернского музея // *Ежегодн. Тобольск. губерн. музея* **16**: 19-37.
- Леонович В.В. 1973. Новое место гнездования азиатского бекасовидного веретенника // *Фауна и экология куликов*. М., **1**: 81-83 (2-е изд.: Леонович В.В. 2003. Новое место гнездования азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. **219**: 425-426).
- Максимов А.А. 1984. Многолетние колебания численности животных, их причины и прогноз. Новосибирск: 1-250.
- Мельников Ю.И. 1979. Структура ареала азиатского бекасовидного веретенника // *Материалы 7-й Всесоюз. зоогеогр. конф.* М.: 296.
- Мельников Ю.И. 1980. Сезонные ритмы жизни азиатского бекасовидного веретенника // *Сезонная ритмика редких и исчезающих видов растений и животных*. М.: 149-150.
- Мельников Ю.И. 1985. Об экологии азиатского бекасовидного веретенника в дельте Селенги // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 1: 16-25.
- Мельников Ю.И. 1986. Динамика численности, особенности распределения и охрана азиатского бекасовидного веретенника на территории СССР // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. М., **2**: 341-342.
- Мельников Ю.И. 1988. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 146-152.
- Мельников Ю.И. 1990а. Современный статус азиатского бекасовидного веретенника // *Экологические проблемы охраны живой природы*. М., **1**: 102-103.
- Мельников Ю.И. 1990б. Материалы об азиатском бекасовидном веретеннике // *Итоги изучения редких животных*. М.: 57-64.
- Мельников Ю.И. 1990в. Оологическая характеристика азиатского бекасовидного веретенника в дельте р. Селенги // *Орнитология* **24**: 131-132.
- Мельников Ю.И. 1991. Экология азиатского бекасовидного веретенника на границе ареала в Восточной Сибири // *Экология* **3**: 52-58.
- Мельников Ю.И. 1993. Фенотипическая изменчивость окраски и рисунка яиц куликов (на примере вида с редуцированным размером кладки) // *Современные проблемы оологии*. Липецк: 98-100.
- Мельников Ю.И. 1994. Отвлекающие демонстрации азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 31-46.
- Мельников Ю.И. 1997. Азиатский бекасовидный веретенник: Западно-Сибирский очаг и его статус // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 103-104.

- Мельников Ю.И. 2000. Видимые миграции околотовных и водоплавающих птиц через горные системы Восточной Сибири // *Вопросы изучения биоразнообразия и мониторинг состояния наземных экосистем Байкальского региона*. Улан-Удэ: 125-130.
- Мельников Ю.И. 2001. Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848) // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. Балашиха-Агинское: 518-520.
- Мельников Ю.И. 2003. Азиатский бекасовидный веретенник: динамика численности и её особенности на северной границе ареала // *Орнитологические исследования в Сибири и Монголии*. Улан-Удэ, 3: 160-181.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А., Шинкаренко А.В., Журавлёв В.Е., Коневин В.Е. 1987. Морфометрическая характеристика азиатского бекасовидного веретенника Восточной Сибири // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 92, 6: 24-28.
- Мельников Ю.И., Осипова М.А., Головушкин М.И., Москвитин С.С. 2000. О морфометрической изменчивости азиатского бекасовидного веретенника (*Limnodromus semipalmatus*) // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, 2: 148-159.
- Митропольский О.В. 1978. Новое местонахождение азиатского бекасовидного веретенника в долине среднего течения Сыр-Дарьи // *2-е Всесоюз. совещ. по мигр. птиц*. Алма-Ата, 2: 106.
- Митропольский О.В. 1983. Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) // *Красная книга Узбекской ССР*. Ташкент: 103-105.
- Петров В.Ю., Торопов К.В. 2000. Птицы Кулундинского озера и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 157-163.
- Пракаш Г. 1990. Материалы по птицам из Красной книги РСФСР в Индии // *Итоги изучения редких животных*. М.: 34-40.
- Пржевальский Н.М. 1876. *Монголия и страна тангутов*. СПб., 2: 1-387.
- Рузский М.Д. 1925. Материалы по фауне курорта "Карачинское озеро" // *Изв. Томск. ун-та* 75: 283-290.
- Рузский М.Д. 1932. Материалы по фауне курорта "Карачи". 1. О залётных и редко или не периодически гнездящихся птицах Карачинского озера и его окрестностей // *Тр. Томск. ун-та* 85: 150-159.
- Селевин В.А. 1928а. Первое добавление к списку птиц окр. Семипалатинска // *Uragus* 3/4: 28.
- Селевин В.А. 1928б. О птицах окрестностей Змеиногорска // *Uragus* 8, 3/4: 14-18 (2-е изд.: Селевин В.А. 2003. О птицах окрестностей Змеиногорска // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 210: 97-100).
- Селевин В.А. 1929. Дополнение к орнитофауне Приалейской степи // *Uragus* 9, 1: 15-23.
- Селевин В.А. 1935а. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* 21, 13: 115-126.
- Селевин В.А. 1935б. Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* 21, 13: 127-135.
- Синицын В.В., Вилков В.С. 2003. Находка азиатского бекасовидного веретенника в Среднем Приишимье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 167.
- Словцов И.Я. 1892. *Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии*. М.: 1-78.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
- Сильвестров В. 1931. Наурзумские степи и их орнитофауна // *Природа и соц. хоз-во* 6/8: 133-141.
- Тарунин М. 1928. Предварительный перечень птиц Тобольского района // *Uragus* 8, 3/4: 6-14.
- Тачановский В.К. 1889. Список типичных экземпляров птиц, по которым были установлены новые виды (коллекция зоологического кабинета Императорского Варшавского университета) // *Изв. Варшав. ун-та* 4: 1-40.
- Толчин В.А., Мельников Ю.И. 1977. О гнездовании азиатского бекасовидного веретенника (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) в Восточной Сибири // *Вестн. зоол.* 3: 16-19.

- Ушаков В.Е. 1908а. Даурский бекасовидный улит (*Pseudoscolopax taczanovsliei* Verr. (= *Ereunetes taczanovskii* Verr.)) // *Семья охотников* 24: 600.
- Ушаков В.Е. 1908б. Даурский бекасовидный улит *Pseudoscolopax taczanovsliei* Verr. (= *Ereunetes taczanovskii* Verr.)) // *Наша охота* 12: 116-119.
- Ушаков В.Е. 1909. Ещё о бекасовидном веретеннике // *Семья охотников* 8: 160-161.
- Ушаков В.Е. 1913. Предварительный перечень птиц Тарского уезда Тобольской губернии // *Орнитол. вестн.* 1: 3-16 (2-е изд.: Ушаков В.Е. 2002. Предварительный перечень птиц Тарского уезда Тобольской губернии // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 187: 530-540).
- Ушаков В.Е. 1924. Вторичная находка бекасовидного веретенника в окрестностях Тары Омской губернии // *Уральский охотник* 9: 33-35.
- Филимонова Л.В., Шалапина В.И. 1975. Трематоды водных и болотных птиц Северной Кулунды // *Паразиты в природных комплексах Северной Кулунды*. Новосибирск: 35-52.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 7, 2: 19-34.
- Шнитников А.В. 1982. История бассейна в эпоху позднего голоцена и историческое время // *Пульсирующее озеро Чаны*. Л.: 25-33.
- Шнитников А.В., Сморянова А.М., Седова Л.И. 1982. Изменчивость климатических и гидрологических условий в бассейне оз. Чаны в текущем столетии // *Пульсирующее озеро Чаны*. Л.: 45-60.
- Шухов И.Н. 1928. Птицы средней и северной части прииртышской Сибири (список и распространение) // *Сиб. ин-т с.-х. и лесоводства* 1: 216-240.
- Юрлов А.К. 1981. Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus* Blyth) в районе оз. Чаны (Западная Сибирь) // *Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 102-109.
- Юрлов А.К. 1989. Кольцевание куликов в Барабинской лесостепи // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. Магадан: 37-38.
- Якименко В.В. 2001. К орнитофауне Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 167-170.
- African waterbird census 1999, 2000 and 2001*. 2003/ Wageningen: 1-368 (Wetlands Inter. Global Ser. 16).
- Bakewell D., Prentice S. (eds.) 1988. *Asian Wetland News* 1, 2: 1-12.
- Balachandran S. 1998. Status of Spoon-billed Sandpiper and Asian Dowitcher and threats to waders on the Indian East Coast // *Orient. Bird Club Bull.* 27: 12-13.
- Blyth E. 1848. Report of Curator Zoological Department // *J. Asiatic Soc. Bengal* 17: 247-255.
- Britton P.Z. 1980. *Birds of East Africa: Their Habitat, Status and Distribution*. Nairobi.
- Curry-Lindahl K. 1981. *Bird Migration in Africa*. London.
- Hachlow V. 1932. *Limnodromus semipalmatus* Blyth en Sibérie occidentale // *L'Oiseau et Rev. franç. d'ornithol.* 2, 2: 283-291.
- Howes J.R., Parish D. 1989. *New information on Asian shorebirds: a preliminary review of the Interwader programme 1983-1989 and priorities for the future*. Kuala Lumpur: 1-32.
- Hui W. 1997. Shorebird use of Yancheng Biosphere Reserve, China // *Shorebird Conservation in the Asia-Pacific Region*. Melbourne: 149-154.
- Leiva M., Dernjatin P. 2000. Kazakhstan — the land of the Pallas's sandgrouse // *Alula* (Degerby) 6: 42-55.
- Liedel K. 1982. Verbreitung und Ökologie des Steppenschlammfläufers, *Limnodromus semipalmatus* (Blyth) // *Mitt. zool. Mus. Berlin* 58. Suppl. Ann. Ornithol. 6: 147-162.
- Liedel K. 2001. Der Steppenschlammfläufers *Limnodromus semipalmatus* — ein wenig bekannter paläarktischer Brutvogel // *Limicola* 15, 2: 65-104.
- Meinertzhagen R. 1954. *Birds of Arabia*. Edinburgh; London: 1-624.
- Mel'nikov Yu.I. 1992. Population dynamics and changes of breeding range limits of waders in the arid zone of Central Asia // *Migration and International Conservation of Waders*. Odessa: 25-26.

- Mel'nikov Yu.I. 1998. Population and range fluctuations of Asian Dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the Central Asian arid zone // *Inter. Wader Studies* 10: 351-357.
- Mel'nikov Yu.I. 2004. The migration routes of the waterfowl and their protection in Baikal Siberia // *Waterbirds Around the World*. Edinburgh: 222.
- Mengel R.M. 1948. *Limnodromus semipalmatus* in Arabia // *Auk* 65: 146.
- Paige J.P. 1965. Field identification and winter range of the Asiatic dowitcher *Limnodromus semipalmatus* // *Ibis* 107: 95-97.
- Pedersen A., Nielsen S.S., Thuy D., Trai T. 1996. Northward migration of shorebirds through the Red river delta, Vietnam, in 1994 // *Stilt* 28: 22-31.
- Porter R.F., Martins R.P., Shaw K.D., Sorensen U. 1996. The status of nonpasserines in southern Yemen and the records of the OSME survey in spring 1993 // *Sandgrouse* 17: 22-53.
- Richardson C. 1990. *The Birds of the United Arab Emirates*. Hobby Publ. Dubai; Warrington.
- Silvius M.J. 1987. On the importance of Sumatra's east coast for waterbirds, with notes on the Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* // *Stilt* 10: 6-31.
- Silvius M.J., Erftemeijer P.L.A. 1989. A further revision of the main wintering range of the Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* // *Kukila* 4, 1/2: 49-50.
- Silvius M.J., Verheugt W.J.M. 1986. The birds of Berbak game reserve, Jambi province, Sumatra // *Kukila* 2, 4: 76-84.
- Summers R.W., Underhill L.G., Pearson D.J., Scott D.A. 1987. Wader migration systems in southern and eastern Africa and Western Asia // *Wader Study Group Bull.* 49, 7: 15-34.
- Zimmerman D.A., Turner D.A., Pearson D.J. 1996. *Birds of Kenya and Northern Tanzania*. Helm; London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 262: 495-497

Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* у озера Полисто (Псковская область)

М.С.Яблоков

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2004

Из Псковской области поручейник *Tringa stagnatilis* был известен лишь по одному экземпляру, убитому в устье Великой в мае 1895 года (Зарудный 2003, с. 941). Обитатель в основном степной и лесостепной зон, этот улит долгое время считался залётным на всём Северо-Западе России, однако в последние десятилетия появляется всё больше сообщений о его находках, в том числе и на гнездовании. Поручейник гнездится в ряде мест Белоруссии (Никифоров и др. 1997; Никифоров, Монгин 1998). Встречается в Смоленской области (Те 2000; 2001). Изредка гнездится в Тверской (Зиновьев, Шапошников 1978; Николаев 1998; Шмитов, Николаев 2004). Отнесён к случайно гнездящимся птицам Латвии (Казубиернис 1983). Указан как обычный гнездящийся кулик на заливных лугах поймы озера Ильмень в Новгородской области (Мищенко, Суханова 1998; Суханова 2003).

Нами поручейник обнаружен на заливном лугу северо-восточного побережья озера Полисто (Полистовский заповедник, восток Псковской обл.). Вечером 11 июня 2004 на пойменном лугу у деревни Ручьи мы с О.А.Шемякиной увидели пару куликов, кормящихся на мелководье и издали похожих на регулярно встречающихся здесь фифи *Tringa glareola*. Первое, что бросилось в глаза, это совсем другое поведение при кормёжке. Фифи, кормясь на мелководье, делают плавные размеренные шаги и клевки и в целом достаточно медлительны. У поручейников движения были резкими и быстрыми, птицы постоянно меняли места кормёжки, перебегая на 15-20 см.

При рассмотрении в бинокль были отмечены и другие отличия. Во-первых, поручейники казались более стройными и изящными, их тонкий шиловидный клюв был заметно длиннее головы. На эти признаки особо обращает внимание Е.В.Козлова (1961, с. 389): “Поручейник характеризуется изяществом сложения и грациозностью движений, чему способствуют не только небольшие размеры туловища, но также длинные, тонкие плюсны и узкий тонкий клюв”. Во-вторых, хорошо были видны различия в окраске: у фифи на верхней буровато-серой стороне тела хорошо заметен рисунок в виде чешуевидных светлых пятен, а у поручейников на тёмно-сером фоне были видны чёткие звездообразные чёрные пятна. Низ тела в целом более светлый, мелкий крапчатый рисунок на горле доходит лишь до зоба, на нижней стороне тела крапинок практически не было. И в-третьих, при взлёте отмечено ярко-белое надхвостье, острым клином заходящее на спину до лопаток, как у большого улиты *Tringa nebularia**, а также длинные ноги, в полёте на всю длину пальцев выступающие за обрез хвоста. Все отмеченные нами полевые признаки поручейника хорошо описаны и прекрасно нарисованы В.К.Рябицевым (2001). Единственное, чего нам не удалось увидеть во время этой встречи — это серую полоску на нижней стороне крыла, так как вспугнутые птицы летели низко, показывая верх тела, а при посадке, хотя они и поднимали вертикально крылья, как все улиты, их скрывала околородная растительность. Кормясь на мелководье, поручейники подпускали наблюдателя на 20 м, после чего беззвучно взлетали и снова садились на мелководье метрах в 40-50. Никакого беспокойства наше появление у них не вызвало, из чего можно заключить, что наблюдавшаяся пара, по крайней мере в данном месте, не размножалась.

Литература

- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 234: 939-957 (1-е изд. в 1910).
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3.
- Казубиернис Ю. 1983. Поручейник // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность* / ред. Я.Виксне. Рига: 89-90.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные: Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Нов.сер. № 80, Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).

* Следует заметить, что в книге А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского “Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий” (1983, т. 1, с. 294) в очерке о *Tringa stagnatilis* на фотографии изображён не поручейник, а большой улит *Tringa nebularia*.

- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы* — 2000. М., 1: 28-33.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Монгин Э.А. 1998. Гнездящиеся кулики Беларуси: оценка численности и современные тенденции её динамики // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы* — 2000. М., 1: 93-96.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка “Завидово” и Верхневолжья*. Тверь.
- Суханова О.В. 2003. Кулики пойменных лугов Приильменя // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 237: 1078-1079 (1-е изд. в 1995).
- Те Д.Е. 2000. Современная численность редких видов птиц в национальном парке “Смоленское Поозерье” // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 91-92.
- Те Д.Е. 2001. К орнитофауне национального парка “Смоленское Поозерье” // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 589-590.
- Шмитов А.Ю., Николаев В.И. 2004. Новые сведения о птицах Волго-Двинского водораздела // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 262: 501-503 (1-е изд. в 2000).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 262: 497-499

Суточная активность и поведение галок *Corvus monedula* во время выкармливания птенцов

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 27 апреля 2004

В зависимости от частоты кормления птенцов воробьиных птиц делят на две группы: в первую входят птицы, прилетающие с кормом к гнезду по несколько сот раз в сутки, а во вторую — дающие корм птенцам всего несколько десятков раз за то же время (Мальчевский 1959). К первой группе относится преобладающее большинство видов мелких птиц, выкармливающих птенцов в основном беспозвоночными, ко второй — крупные воробьиные (враповые) и те из мелких, которые дают птенцам преимущественно растительный корм (многие вьюрковые). Изучая поведение галок *Corvus monedula*, имеющих птенцов, мы обратили внимание на то, что хотя и известна их принадлежность ко второй группе, однако сведений об их суточной активности в период размножения в литературе совсем немного. Поскольку же галки являются обычными нашими птицами, небезынтересно знать, как они ведут себя во время выкармливания птенцов.

Работу проводили в южной части Ленинградской обл. в окрестностях деревень Естомичи, Рапти, Шильцева и Перечицы в 1956-1968 годах, но не ежегодно. Под наблюдением было 6 гнёзд. Проведено 5 круглосуточных

наблюдений, а кроме того, у одного гнезда определяли, скольким птенцам галки давали корм за один прилёт.

Выяснилось, что галки редко кормят птенцов по следующим причинам. Во-первых, они зачастую добывают корм на значительном расстоянии от гнезда и довольно много времени тратят на перелёты. Во-вторых, они способны набирать в ротовую полость много корма. Достаточно сказать, что у одного самца галки, убитого 2 июня 1959, в ротовой полости находилось 103 экземпляра пищи: 41 долгоносик *Phyllobius* sp., 1 щелкун *Selatosomus aeneus*, ещё 1 щелкун, которого до вида определить не удалось, 1 листоед *Cassida* sp., 1 майский хрущ *Melolontha hippocastani*, 2 двукрылых *Psilocephala ardea* и 56 зёрен овса *Avena sativa*.

Обычно птенцы галки получают от родителей большие порции корма. Птенцам в возрасте не больше недели за одно кормление даётся в среднем по 5-11 объектов животного корма и по 1-2 зерна, а уже подросшим, вполне оперённым галчатам — до 20-40 экз. пищи и более (иногда даже более 100). Кроме того, величина порций зависит и от числа птенцов, получающих пищу одновременно. Двухчасовые наблюдения 17 июня 1956 за кормлением птенцов в возрасте 19 сут показали, что за первый прилёт был накормлен один птенец, получивший 30 экз. пищи, за второй — два птенца (15 и 25 экз.), за третий — один птенец (71 экз.). Следовательно, если корм делится между двумя птенцами, то каждый из них получает вполтину меньше, нежели когда весь корм достаётся одному птенцу. Отсюда во вторую половину выкармливания, когда птенцы становятся особенно прожорливыми, галки кормят за каждый прилёт чаще всего лишь одного птенца.

Мы уже писали о том, что в связи с получением больших порций пищи частое кормление птенцов у галки обычно не наблюдается (Прокофьева 1984). Это было проверено во время круглосуточных наблюдений у 5 гнёзд.

За двумя парами галок наблюдения были проведены 1 июня 1958. Обе пары начали приносить пищу птенцам в пятом часу утра и закончили в десятом вечера. Рабочий день продолжался свыше 17 ч. Общее число прилётов с пищей к одному гнезду составило 73, к другому — 78. В среднем галки прилетали с частотой 4-5 раз в час. Максимальная частота достигала 7-9, минимальная была 1-2 раза в час.

Ещё у двух гнёзд круглосуточные дежурства были проведены 9 июня 1961. В одном гнезде было 4 птенца, в другом 3. Возраст тех и других не превышал 17 сут. К первому гнезду было сделано 50 прилётов с кормом за 15 ч, ко второму — 58 прилётов за почти 16 ч. В среднем галки кормили птенцов 3 раза в час, максимум 6-9, минимум 1-2 раза в час. Первая пара начала кормить птенцов в 5 ч 20 мин, вторая — в 4 ч 29 мин, т.е. на 50 мин раньше первой. Закончили кормление они тоже неодновременно: соответственно, в 20 ч 15 мин и 20 ч 42 мин.

Таким образом, в одинаковых условиях разные пары вели себя различно и имели разную продолжительность рабочего дня.

За пятым гнездом вели наблюдения 12 июня 1968. За сутки галки принесли корм птенцам 101 раз, а рабочий день длился 17 ч 45 мин. Начался он в пятом часу утра, а закончился вечером в одиннадцатом. Частота прилётов изменялась от 2 до 8 раз/ч и в среднем составила 5-6 раз/ч.

Таким образом, продолжительность рабочего дня у галок составляет 15-18 ч, а ночного отдыха — 6-9 ч, что, сравнительно с другими видами, довольно много. Число кормлений за сутки как правило не превышает 100.

Обращали на себя внимание продолжительные перерывы между кормлениями, чего у мелких насекомоядных птиц обычно не наблюдается. Случалось, что эти перерывы достигали 62 и 69 мин. В то же время иногда самец и самка кормили птенцов почти одновременно, с интервалами не более 1-2 мин. Периоды наибольшей активности имели место обычно утром, с 9 до 11 ч или с 9 до 12 ч. Иногда повышение активности наблюдалось также днём (13-15 ч) и вечером (16-18 ч), перемежаемые некоторым её затуханием. Очевидно, нельзя не согласиться с тем, что такие затухания активности могут иметь место в самые разные часы суток, иногда в связи с переменами погоды, но также и по другим причинам (Промптов 1940).

Говоря о воздействии погоды на активность галок отметим, что наши данные указывают на зависимость продолжительности рабочего дня от погодных условий. Как мы уже отмечали (Прокофьева 1984), бывшие под наблюдением пары, как правило, одинаково реагировали на дождь и раннее наступление сумерек. Так, за первыми четырьмя гнёздами мы вели наблюдения в облачную погоду, причём 9 июня 1961 шёл дождь и сумерки наступили рано. Возможно, поэтому галки закончили кормление птенцов почти на 1 ч раньше и кормили птенцов несколько реже, чем 1 июня 1958. Что же касается 12 июня 1968, то погода в тот день была солнечной, и галки носили пищу дольше и чаще, чем в другие дни наблюдений.

Судя по литературным данным, у галки существует связь и между частотой кормления родителями птенцов и возрастом последних. Чем старше становятся птенцы, тем больше им требуется пищи и тем чаще их кормят родители (Абдреимов 1981). То же самое получилось и у нас. Самые большие птенцы были в гнезде, находившемся под наблюдением 12 июня 1968. Как уже говорилось выше, они получили за сутки корм 101 раз, т.е. больше, чем птенцы во всех других гнёздах.

Подводя итог сказанному отметим, что если сравнивать поведение выкармливающих птенцов галок с таковым мелких насекомоядных птиц, то обращает на себя внимание не только редкое кормление, но и более короткий рабочий день. Все эти отличия являются весьма существенными.

Литература

- Абдреимов Т. 1981. Об интенсивности кормления птенцов массовых видов птиц в заповеднике Бадайтугай // *Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 3.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц европейской части СССР.* Л.: 1-281.
- Прокофьева И.В. 1984. Питание и хозяйственное значение галки в гнездовой период // *Материалы 1-го совещ. по экологии, биоценологическому и хозяйственному значению врановых птиц.* М.: 140-143.
- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* 19, 1: 143-159.

Феномен помощничества у большого скального поползня *Sitta tephronota* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков, А.С.Левин

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 3 июля 2004

Во время обследования гор Малайсары (западные отроги Джунгарского Алатау) мы посетили 5 мая 2001 живописный гранитный останец, расположенный на горном плато среди степных увалов в одном из ущелий с небольшим пересыхающим ручейком (44°22'783" с.ш., 77°21'107" в.д., 980 м н.у.м.). В скалах были встречены гнездовые пары *Buteo rufinus*, *Falco cherrug*, *F. naumanni*, *Alectoris chukar*, *Columba livia*, *Monticola saxatilis*, *Oenanthe pleischanka* и *Ptyonoprogne rupestris*.

На одной из скальных стенок южной ориентации мы обнаружили массивное многолетнее гнездо большого скального поползня *Sitta tephronota*, украшенное многочисленными вкраплениями хитина жуков, главным образом чернотелок и бронзовок, и перьями кеклика. Во время осмотра найденного гнезда, в котором находились птенцы, к нему слетелось сразу 3 взрослые птицы, проявлявшие сильное беспокойство. Так как других гнезд этого поползня в скалах не было, мы заинтересовались присутствием третьей птицы и провели наблюдения из укрытия. Вскоре выяснилось, что все три поползня поочередно приносили птенцам корм, в чём мы окончательно убедились отслеживая перемещения каждой птицы в отдельности. При этом корм поползни собирали не только на скалах, но и слетали на землю на дне ущелья, где разыскивали жуков среди камней и полыни. Иногда ловили многочисленных здесь бабочек. Посетив это гнездо 5-6 мая следующего, 2002 года, мы застали около него только самца и самку.

Случаев участия в выкармливании птенцов третьей птицы у *Sitta tephronota* ещё не было описано для Казахстана и Средней Азии (Шнитников 1949; Воинственский 1954; Попов 1959; Янушевич и др. 1960; Ковшарь 1966; Потапов 1966; Иванов 1969; Бородихин 1972; Колбинцев 2003). Скорее всего, это объясняется исключительной редкостью помощничества у данного вида. Возможно, это связано также с тем, что специальных исследований его гнездовой биологии не проводилось и большинство приводимых в региональной литературе данных основывается главным образом на кратковременных наблюдениях.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1972. Семейство Поползневые — Sittidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 312-321.
- Воинственский М.А. 1954. Сем. Поползни Sittidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 710-725.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

- Колбинцев В.Г. 2003. К биологии и распространению большого скалистого поползня в горах Каратау // *Каз. орнитол. бюлл.* 2003: 193-196.
- Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина*. Сталинабад: 1-183.
- Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 3-119.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 262: 501-503

Новые сведения о птицах Волго-Двинского водораздела

А.Ю.Шмитов, В.И.Николаев

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Орнитофауна Волго-Двинского водораздела отличается высоким видовым разнообразием. Наблюдения за птицами проводились в основном в районе Центрально-Лесного заповедника (650 км²), а также на сопредельных территориях в верхнем течении Западной Двины и её левого притока Межи в границах Тверской области в 1995-1999 годах. Особое внимание уделялось редким и малочисленным видам болотных ландшафтов.

Ciconia nigra. В районе заповедника одиночные птицы и пары постоянно встречаются в верховьях рек Межи и Ночной. Выводок чёрного аиста из трёх молодых птиц в 1999 году держался в урочище Кисловка.

Aythya ferina. Случаи гнездования красноголового нырка на верховых болотах очень редки. Единственный раз гнездо этого вида с 8 слабо насиженными яйцами найдено среди грядово-озеркового комплекса на верховом болоте Катин мох 19 мая 1999. Гнездо располагалось под низкорослой сосенкой в 0.7 м от воды. Размеры яиц, мм: 57.0-60.9×40.2-43.8, в среднем 58.2×42.0.

Aquila chrysaetos. В 1995-1998 гг. у пары беркутов, гнездящейся в заповеднике, ежегодно на крыло поднималось по одному птенцу. Вылет из гнезда молодых птиц проходил в период с 17 июля (1997) по 19 июля (1995). Судя по разбору пищевых остатков ($n = 42$), основу питания беркута составляют заяц-беляк *Lepus timidus* (35.7% встреч) и тетеревиные птицы (35.7%; из них *Lyrurus tetrix* — 16.7%, *Tetrao urogallus* — 11.9, *Lagopus lagopus* — 7.1%).

Aquila pomarina. С 1996 г. в районе заповедника регистрировались 2 пары малых подорликов. На местоположение их гнездовий сильное влияние оказывают шквалистые ветры, периодически вызывающие разные по силе ветровалы в лесах. Первое появление этих орлов весной отмечено

* Шмитов А.Ю., Николаев В.И. 2000. Новые сведения о птицах Волго-Двинского водораздела // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 101-103.

7 апреля 1998. Жилое гнездо найдено в 1999 г. на краю ветровальной редины в смешанном лесу в 1.5 км от центральной усадьбы заповедника и в 0.4 км от ближайших полей. Гнездо помещалось на старой ели на высоте 18 м на горизонтальных суках у ствола. Размеры гнезда, см: диаметр 85×100, высота 45. С 10 мая в нём находилась насиживающая птица, 20 июля — почти оперённый птенец. 25 июля молодой подорлик стал перемещаться на соседние с гнездом ветви дерева, до 16 августа слётки держались на поваленных деревьях в окрестностях гнезда, а 9 сентября был найден в 1.5 км от гнезда. Птица была поражена аспергиллёзом и вскоре погибла. При осмотре на теле отмечено много пухоедов, 7 экз. кровососок *Omithotia chloropus*, а при вскрытии — 14 экз. *Singamus trachea* в органах дыхания; в тонком кишечнике — 13 экз. нематод, ближе не определённых.

По результатам анализа погадок и остатков пищи в гнезде в питании малого подорлика в июле-августе преобладают травяная лягушка *Rana temporaria* (23.4% встреч), серая полёвка *Microtus arvalis* s.l. (20.2%), крот *Talpa europaea* (15.6%) и рыжая полёвка *Clethrionomys glareolus* (12.2%).

Последняя осенняя встреча *A. pomarina* относится к 23 сентября 1998.

Tringa stagnatilis. Беспокоящаяся пара поручейников встречена 30 июня 1996 на грядово-мочажинном комплексе Катиного мха.

Tringa totanus. Травники с признаками гнездового поведения отмечены на грядово-мочажинных комплексах верхового болота Катин мох в мае-начале июня 1996-1999 гг. Добытая 10 июня 1997 на Старосельском мхе самка имела хорошо развитые наседные пятна.

Numenius phaeopus. Численность среднего кроншнепа несколько снизилась по сравнению с 1980-ми: с 50-70 пар (Авданин 1986, 1995) до 35-40 пар в 1996 году. Особенно заметно сократилось число гнездящихся пар на небольших верховых болотах. Первые птицы появляются 7 апреля (1999) - 17 апреля (1998). Гнездовой биотоп — грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы с различной степенью развития угнетённого сосняка. Слабо насиженные кладки найдены 8 мая (1999) - 11 мая (1998). Размеры гнёзд ($n = 7$), см: диаметр 13-15, в среднем 14; глубина лотка 5-7, в среднем 6. Размеры яиц ($n = 28$), мм: 54.0-63.1×35.0-41.0, в среднем 58.4×39.1. Вылупление птенцов отмечено 25 мая (1999) - 1 июня (1998). На верховых болотах последние встречи относятся к 10 июля (1998), на полях — до 8 августа (1999). В летнем питании кроншнепов (4 желудка) отмечены ягоды клюквы *Oxycoccus* sp. (46.7% по встречаемости и 65% по объёму желудка), жуки (40 и 30%) и семена (13.3 и 5%). Эктопаразитами (пухоедами) заражено 14.3% особей, гельминтами — 85.7%, их них нематодами — 28.6% (1-5, в среднем 3.0 экз. на птицу), цестодами — 71.4% (3-5, в среднем 2.6 экз. на птицу), одновременно обоими группами заражено 28.6% птиц. Нематоды найдены в носовых пазухах и кишечнике, цестоды — только в кишечнике.

Larus canus. За 1990-е годы численность сизой чайки заметно увеличилась на верховых болотах исследованного района (до 50 пар), хотя в целом в Тверской области наблюдалось сокращение крупных колониальных поселений вида, расположенных на торфяных карьерах. На Катином мхе количество чаек возросло с 3 пар (Авданин 1983) до 35 пар. В 1996-1999 гг. несколько пар появилось на более мелких верховых болотах. В питании

сизой чайки (2 желудка) в первой половине лета отмечены жуки (70% объёма желудка), кольчатые черви (20%) и личинки жуков (10%).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 262: 503

О гнездовании обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в тростниковых искусственных гнездовьях для уток

Б.А.Казаков, Н.Х.Ломадзе

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В 1991 году 14 мая при проверке занятости искусственных гнездовий для уток в тростниках на Веселовском водохранилище зарегистрированы два случая гнездования в них обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*. В одном гнездовье обнаружена кладка из 6 яиц, в другом — 1 яйцо. Размеры яиц, мм: 39.4×32.7, 39.5×32.1, 39.3×32.4, 39.1×33.0, 40.3×32.4, 41.0×32.9. При нашем приближении насиживающая самка вылетела из гнездовья (конусное укрытие), стоящего по кромке тростника на воде. При повторной проверке гнездовий в июне отмечен факт успешного гнездования пустельг. Необходимо отметить, что по берегу балки, в которой были обнаружены гнёзда пустельг, в прибрежной лесополосе располагался большой грачевник. Во время проверки гнездовий грачи *Corvus frugilegus* кормили крупных птенцов. Очевидно, гнездование пустельг в искусственных укрытиях для уток было вынужденным.

* Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1991. О гнездовании обыкновенной пустельги в тростниковых искусственных гнездовьях для уток // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 14.